

Отдых с
последствиями

2

16+

Шанс

ИРИНА ЛИСОВСКАЯ

Ирина Лисовская

Шанс. Отдых с последствиями – 2

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Лисовская И.

Шанс. Отдых с последствиями – 2 / И. Лисовская — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Своим спешным уходом от Ростислава Марина разбила себе сердце и поклялась больше не принимать опрометчивых решений, после которых снова нужно будет страдать. Ей пришлось потрудиться, чтобы вновь прийти в себя и успокоиться. Курортный роман не прошел для нее без последствий, и теперь встал вопрос: где разыскать Роса, чтобы сообщить ему пикантную новость. После долгих поисков, когда опустили руки, неожиданно появится тот, от кого Марина ожидала помощи в самую последнюю очередь.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	14
ГЛАВА 4	19
ГЛАВА 5	23
ГЛАВА 6	28
ГЛАВА 7	33
ГЛАВА 8	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Ирина Лисовская

Шанс. Отдых с последствиями – 2

ГЛАВА 1

В город мы с Лешкой приехали через два с половиной часа. Поездка так сильно вымотала, что мне банально хотелось кинуть вещи на пороге, принять душ и завалиться на кровать. Последствия бессонной ночи давали о себе знать: глаза слипались, ноги еле держали, что шла из последних сил.

– Убейте меня, если я еще раз захочу поехать на отдых! – простонала, открывая двери. Вошла в квартиру и разулась.

– Мар, ты ж сама хотела, – Лешка зашел следом и закрыл за собой.

Я прислонилась спиной к стене и выдохнула от облегчения. Дом... Милый дом! Хоть на душе стало спокойнее, но сердце продолжало судорожно сжиматься от ноющей боли. Она распространялась по телу пронизывающими колючками. Горькие слезы так и подступали к глазам, пришлось часто моргать, дабы не разреветься перед братом. Приказывая себе не раскисать, улыбнулась сквозь боль.

Лешка топтался на пороге, явно не собираясь оставаться в родительском доме надолго.

– В общем, я погнал к себе, ты тут справишься без меня?

Я кивнула, не смея задерживать брата.

– Иди, я все равно в душ и спать, – даже говорила через силу.

Лешка хмыкнул и, махнув рукой, скрылся за дверью. Заперев замок, как и хотела, поплелась в желанный душ. Взяв из комнаты свою любимую футболку брата, которая мне доставала до середины бедра, вошла в ванную и глянула на отражение. Ой, мамочки... И это я? Пугало в огороде и то краше! Волосы слегка растрепанные, глаза красные, от довольного блеска ничего не осталось.

Стараясь всеми силами гнать от себя мысли о Росе, скинула одежду и шагнула в кабинку. Настроив температуру воды, терла мочалкой кожу до тех пор, пока та не покраснела. Я хотела смыть с себя любое напоминание о том... проклятом отдыхе и мужчине, никак не желающего покидать мои мысли. Даже закрыв глаза, его образ преследовал меня, он улыбался и игриво подмигивал, отчего бабочки в животе летали в беспорядке и щекотали кончиками крылышек. Интересно, проснулся ли уже Рос? Заметил ли мое отсутствие? Обрадовался? Или... Так, все! С силой треснула ладонью по стеклу кабинки и сделала глубокий вдох. Рос – прошлое.

Кое-как обмывшись, лениво обтерла тело и волосы, вошла в спальню. Дикая усталость давила на плечи, ноги подкашивались, а в горле образовался противный ком.

– Спать, – пробубнила себе под нос. Сняв с головы полотенце, отбросила на пол.

Юркнув под простынку, опустила голову на подушку и смогла наконец расслабиться. Ускользя в сон, припомнила, что мой мобильник так и остался в прихожей, как и сумка. Вставать казалось той еще пыткой, поэтому лишь мысленно махнула рукой и отдалась в сладостные объятия Морфея.

Подорвалась резко, глубоко вдохнула и проморгалась. Усталость все еще оставалась, глаза не хотели разлепляться, сделала это с огромным трудом. С кровати сползать и подавно нет никакого желания, но этот настойчивый трезвон в дверь так шумел в ушах, что силой соскребла себя с кровати и поплелась открывать.

Предварительно глянула в глазок и застонала. Янка! Ну, конечно, кто бы сомневался... Протерев заспанные глаза, повернула замок и впустила в квартиру подругу. Она ворвалась и сразу же с криком: «ура» кинулась меня обнимать.

– Ну, все, Янусь, задушишь еще, – еле отлепилась от нее и закрыла двери. – Сколько время?

– Ты что, спала?

Я беззаботно кивнула и в подтверждение сладко зевнула. А что? Имею полное право!

– Ну и ну! Жаркая ночь выдалась, да? – хитро улыбнувшись, она скинула босоножки.

На кухне я сразу же достала турку и кофе. Нужно взбодриться, да и ясность мысли не помешает. Очень сильно хотелось спать, стрелки часов показывали всего лишь второй час дня, а я чувствовала себя вареной как никогда.

– Кофе будешь?

Янка кивнула, устраиваясь удобнее на стуле. Пока закипал напиток, собирала мысли в кучку, что-то я хотела сделать, еще когда ехала домой, вот только уже и не вспомню, что именно.

– Эй, не зажимай подробности! Я хочу знать все!! – последнее слово подруга особо выделила.

Как-то в эсэмэске я намекнула, что решила развлечься с одним из соседей. Не уточняла с кем именно, хотя Янка засыпала меня сообщениями и угрозами, требуя немедленно предоставить фото.

– Сейчас, подожди... – сделала акцент на том, что пристально слежу за процессом приготовления.

Но на самом деле пыталась выкроить для себя пару минут. Яна покорно ждала, хотя сама нетерпеливо выстукивала барабанную дробь пальцами по столу, чем сильно нервировала мои и без того шалящие нервы.

Разлив кофе по кружкам, я достала сыр и порезала его.

– Держи.

Поставила чашки и тарелку на стол. Присев, набрала в легкие побольше воздуха и уткнулась печальным взглядом в черноту дымящегося ароматного напитка.

– Знаешь, мне так кажется, я не любила Диму, – неожиданно начала разговор не с того.

Посмотрев на Яну, печально улыбнулась. Она глядела чуть ошарашено, серые глаза подруги сощурились, а потом в них появился победный огонек.

– Здорово, минус один кретин.

– Но плюс еще один, – вставила я. – Тот мужчина, о котором я писала – Рос...

– Подожди-подожди! – перебила Янка, быстро глотнула напиток и продолжила: – Тот крендель, что чуть не сбил тебя, да?

– Да, он. Я честно пыталась отгородиться от него всевозможными способами и не выкнуть, а в итоге влюбилась по уши. Рос попросту не оставил мне никаких шансов. Это было безумие. Я еще никогда не теряла голову настолько, чтобы забыть обо всем вокруг. И фокусируясь только на мужчине. Да и поступки его... иногда слишком идиотские, но временами он пытался помочь мне, чем рушил стену, и в итоге она пала. Может, мне и показалось, только Рос отдавал больше, чем получал в замен. И я сейчас имею в виду не только моральный аспект... – залилась румянцем.

Непривычно рассказывать кому-то о своей сексуальной жизни, пусть даже это подруга детства.

– Неужели так хорош? – скептицизм сквозил в голосе Янки.

Не верила моя белокурая бестия никогда парням, всегда брала от них лишь то, что хотели обе стороны. Все отношения подруги заканчивались быстро и без лишних слез. Порой я задумывалась, что же на самом деле у нее на душе, если так себя ведет? Был один момент в шестнадцать лет, когда мы с ней около полугода не общались, Янка сама избегала меня, никуда не ходила, а потом вдруг появилась и вела себя так, словно ничего не произошло. Выпытывать

уже не стала, но и ежу понятно, именно тогда у нее произошел какой-то переломный момент в жизни. А мне бы так хотелось узнать и по возможности помочь...

– Для меня – да. Единственное, он ведь не обещал ничего, сразу четко обозначил все границы. Я собственно поэтому и примчалась домой рано, боялась оставаться долго и видеть равнодушие в глазах Роса.

Кофе стыл, а я так и не притронулась к нему. Попросту не хотелось. Перед глазами опять мелькали те прекрасные дни, в горле образовывался противный ком горечи, хотелось проглотить его, а он все разрастался, что дышать стало невозможно.

– Прям горжусь тобой, Мариш! – Яна отсалютовала мне чашкой и допила свой напиток. – В кои-то веке сделала правильный поступок. Забудь его, один хрен Рос не будет тебя искать. Для таких, как он, мы лишь развлечение. Так что выше нос, подруга. Найдем еще себе прынцев, вот увидишь!

Я уже не стала говорить, что не нужен мне никто другой. Рос прочно засел в мыслях и сердце. Такое ощущение, что пройди хоть десять лет, все равно там и останется, ничем не вытравить. Но да, искать меня он не будет. Это факт, с которым я соглашусь. Наверно, проснулся утром и выдохнул, ведь не придется подбирать слова оправдания и смотреть в щенячьих глазки.

Все-таки допила кофе, хоть и силком вливала, зато взбодрилась. Сонливость ушла, теперь можно и распаковывать вещи. Вспомнив о мобильном, оставила Янку на минутку одну и вышла в коридор. Я немного нервничала, пока разблокировала гаджет. Дрогнувшим пальцем клацнула на пропущенные вызовы и мысленно обругала себя, увидев только звонок мамы и кучу от Янки.

Печально улыбнулась и потопала обратно. Дура, что тут еще сказать? Надеялась, что Рос узнает мой номер и соизволит позвонить? Ну да... Аж пять раз! В общем, Марина, спускайся с небес на землю и продолжай жить привычной жизнью, нечего раскатывать губу!

– Кстати! – воскликнула, отодвигая печальные мысли на задний план. Вернувшись, облокотилась ладонями о спинку стула и продолжила: – Я кое-что узнала о своем брате, – и так задорно улыбнулась, что Янка никак не могла остаться равнодушной.

– Ну-ка, выкладывай!

– У Лешки появилась девушка, – Яна подозрительно сощурилась, явно не понимая, о чем речь.

– Где?.. То есть, как девушка? Он же...

– Ну, не совсем прям так. Анисья, соседка моя по домику на базе, оказывается, влюблена в брата по уши. Только Лешка то ли избегает ее, то ли наоборот, что-то испытывает, но...

– Вот как! – с нотками злобы в голосе перебила подруга, а в глазах зажегся нехороший огонек.

Я даже не успела договорить, так и смотрела на Янку, не в силах понять ее поведение. Как бы, с моим братом они не ладили, от слова совсем, все время цапались, и вдруг такая реакция. Закрались смутные подозрения, но у меня они даже в голове не укладывались.

– Ян, а ты...

– А что Яна? – уперлась рогом, хотя догадалась, о чем я хотела спросить. – Нужен мне твой брат? Просто вот где у меня все эти козлы сидят! – она провела ребром руки по горлу и продолжила: – Возомнили из себя бог весть что, а мы должны за ними бегать на задних лапках, как дрессированные собачки-чихуашки! – она выдохнула и стукнула ладонью по столу. – А мы вот не бегаем, печаль-беда.

– А-м-м...

Дальше повисло гнетущее молчание. Я не нашла каких-то нужных слов, просто отложила произошедшую ситуацию на потом.

Вещи благополучно мы с Янкой разобрали, правда прошло около двух часов, подруга старалась развлечь меня, видела, что я совсем сникла. Часть вещей имели еще стойкий запах туалетной воды Роса, он одурманивал меня и накалял обстановку, что снова готова была рыдать в три ручья. Если до этого надеялась, что уже успокоилась, то сейчас стала сомневаться, что сумею выкинуть мужчину из головы и из сердца.

– Так! – Янка громко воскликнула, от неожиданности я икнула и сфокусировала на ней задумчивый взгляд.

В следующую секунду она сгребла в охапку большую часть моих вещей и потащила прочь.

– Эй?.. Куда?!

Пока я медленно соображала, подруга успела умыкнуть из комнаты. Встав, буквально молниеносно вылетела следом, так как уже догадалась, куда попадут мои вещи. Нет, нет и еще раз нет! Там ведь запах... Сердце часто застучало, а руки мигом похолодели. Я не хотела расставаться вот так с запахом и прошлым. Хотя, если по правде, то именно так и нужно – с корнем. Только сложно очень... и больно.

– Не смей! – прошипела я, но Янка и не думала слушаться.

Затаив дыхание и до боли впившись ногтями в кожу, пришлось наблюдать, как стремительно захлопнулась дверь стиральной машинки и через минуту та стала наполняться водой.

– Так-то.

Янка обняла меня и вывела из ванной, а я вдруг поняла, что все... назад дороги нет. Нужно двигаться вперед. Да, будет сложно, но иного выхода просто нет. Никто и не обещал, что после станет непременно легко и безмятежно.

– Скоро начнется учеба, тебе не до любви будет, Риш!

– Ты права, все пройдет и это тоже.

Я даже улыбнулась, хотя на душе скреблись поганые кошки. Решила с этой минуты взять себя в руки, попробовать плыть по течению, не оглядываясь назад.

– А знаешь, что?

– Что? – заинтересовалась Яна.

– Ну его, менеджмент этот, – подруга вылупилась на меня, словно увидела впервые. – Правда, зачем я пошла учиться? Для чего, или, вернее, для кого?

– Как для чего? Чтобы... – подруга запнулась.

– Вот именно! Чтобы... чтобы угодить родителям, да и самой хоть куда примкнуться и не сидеть без дела. А я так не хочу, понимаешь?!

– И чего же ты хочешь?

– Пока не знаю, но выясню, можешь даже не сомневаться!

– Я, пожалуй, твой подвиг повторять не буду, – засмеялась подруга, но в глазах не было осуждения. – Да и тебе бы не советовала вот так рубить с плеча, зря, что ли, уже три курса отучилась?

Но я была непреклонной. Осталось только как-то объяснить все родителям и найти тот факультет, который мне будет по душе. Как обычно, после принятого решения меня стали терзать сомнения, вдруг делаю что-то не так или вовсе не справлюсь? Что тогда? Поймав себя на том, что снова пытаюсь заглянуть в прошлое и позволить моим демонам вылезти наружу, глубоко вдохнула.

– Я это сделаю, вот увидишь!

Прозвучало так, словно говорила подруге, но при этом смотрела в одну точку на стене, и перед глазами всплыл образ Роса.

– Конечно, сделаешь, какие вопросы?

Кивнув, смело улыбнулась, собираясь с мыслями. Что ж, милый мой мужчина, думаю, ты бы мной гордился.

ГЛАВА 2

– Как прошел твой отдых? – поинтересовалась мама, присаживаясь за стол.

Я только недавно встала и притащилась на запах ароматного напитка. Мы с мамой любим по утрам общаться о всяких глупостях, в то время как отец предпочитал отсыпаться.

– Ум-м, нормально. В гостях хорошо, а дома лучше.

Отшутилась, как мне показалось. Вчера я не решилась начать разговор о расставании с Димой и об учебе, немного выдержу паузу, а уж потом и поговорим. Мама знала о моем парне, даже была лично знакома с ним, поэтому сейчас как-то неловко стало. Вроде как мы с ней мечтали, что я выйду замуж и буду счастлива. М-да.

– Нормально, а в глазах печаль. Нет, это не моя дочь, – изрекла родительница. – Тебе Дима звонил, спрашивал...

Мама, словно обо всем уже догадалась, неотрывно смотрела на меня, а я все пыталась отвести взгляд.

– Мы расстались, – слова вылетели поспешно и без капли эмоций.

Я не удивилась – все, что касалось Митьки, уже кануло в лету. А вот почему он названивал и родителям, и брату, оставалось для меня загадкой.

– Вот как? Странно, потому что Дима, как мне показалось, очень ждал твоего возвращения.

Пожала плечами, абсолютно не понимая поведения бывшего. Говорил ведь, что не вернется, даже начал с другой девушкой встречаться, так что же изменилось?

– Вы поругались? Милая, не бери дурного в голову. Помиритесь еще, какие ваши годы? – мамулечка тепло улыбнулась и подмигнула.

– На самом деле, никто не ругался. Мы не любим друг друга, вот и все. Давай не будем о нем.

– Как скажешь, солнышко. Дело ваше. Чем сегодня планируешь заняться?

– Пока не знаю, может, с Янкой погуляю или к Лешке на квартиру наведу. Бардак, небось, развел и закопался в коробках из-под пиццы!

Мы с мамой одновременно рассмеялись, а после она покачала головой.

– Жениться ему надо, иначе до гастрита себя доведет, шалопай. Не захотел жить с нами, взрослый стал! – закудахтала она, переживая за Лешку.

А у меня сразу в голове образовались мысли о Ниське. Все же интересно, что на самом деле о ней думает мой брат. Не то, что я прям вижу их идеальной парой... Скорее всего, Анисье, и правда, нужно морально вырасти, а уж потом думать о серьезных отношениях.

– О чем задумалась?

– Да так... не важно.

– Так, ну ладно, мне уже пора на работу собираться, а ты отдыхай, каникулы они для того и придуманы.

Не успела я даже слово вставить, как мама поцеловала меня в лоб и поспешила покинуть кухню.

– Ма... я же хотела еще сказать...

– Давай вечером, солнышко? Опаздываю!

– Ну вот, – выпалила и разочарованно выдохнула.

Ладно, вечером, так вечером. Я убрала за нами посуду в раковину и вымыла. Выглянула в окно и опять вернулась к мысли о подруге с базы отдыха, если ее можно так назвать. Из всего выходило, что шанса у нее с моим братом нет. Слишком уж они разные, хотя говорят – противоположности притягиваются. Мне действительно хотелось разыскать рыжее чудо и про-

должить с ней общение. Ведь весело было, как ни крути. А то, что порой ее выходки казались смешными, так и я далеко не подарок, хоть и старше ее.

– Я ушла! Отца не буди, ему сегодня в ночь.

– Удачи.

Дома оставаться и киснуть не рискнула. Порывшись в холодильнике, по-быстрому сделала для отца обед, после чего ушла в комнату.

На часах показывало девять утра, звонить Янке сейчас нет смысла, по крайней мере, до обеда. Немного подумав, Лешку тоже решила не будить. Кто знает, вдруг работал до утра...

Но все же сходить к нему не помешает. Надев шорты с яркой футболкой, взяла телефон и за считанные минуты оказалась на улице.

Погода радовала, еще с утра собрались тучи, но духоты, как перед дождем, не было. Мне захотелось прогуляться, благо идти совсем не далеко. Заодно продумаю все то, что скажу маме вечером по поводу учебы. Страшновато, конечно, только решение я уже приняла и отступать не собираюсь!

У дороги дождалась зеленого цвета на светофоре и мигом перебежала, а на другой стороне облегченно выдохнула. Вот интересно, смогу ли я хоть когда-нибудь не трястись на проезжей части?.. Не позволяя плохим мыслям завладеть мною, снова начала думать об учебе. По-хорошему нужно заранее выяснить на какой факультет мне нужно, а уже потом говорить родителям. Надеюсь, они меня поймут...

– Марин! – я вздрогнула и ускорила шаг. – Стой! Марина!!!

Вот черт! Ну почему он и сейчас? Следил что ли? Пока мысли бились в беспорядке, все не сбавляла темпа и почти уже бежала, но шестое чувство подсказывало – не убегу.

Как в подтверждение, Дима больно схватил меня под локоть и развернул к себе лицом. В глазах что-то горело, только мне уже стало безразлично. Ничего не шевельнулось внутри, абсолютно. Даже улыбка с задорными ямочками не вызывала трепет бабочек в животе.

– Привет.

С лица Митьки все не сходила улыбочка, я же поджала губы и вырвала руку из его цепкого захвата. Да что же у них, парней, мода такая, хватать за руку с применением силы?!

– Ну привет, коль не шутишь, – неохотно ответила и понадеялась, что он расценит все правильно.

Разговаривать нет ни малейшего желания.

– Я скучал. Очень.

– Не могу сказать того же, уж прости.

– Ты так холодна со мной... – он провел костяшками пальцев по моей щеке.

Мне стало действительно зябко от ласки, которая раньше разжигала огонь и гоняла адреналин по венам. А сейчас... противно до тошноты. Убрав руку Димы, тяжело вздохнула, не знаю даже, как теперь воспринимать подобное.

– Мы расстались, помнишь? Как ты там говорил?.. Нам было хорошо вместе, но...

– Но я был полным кретином! – перебив меня, закончил бывший.

– Поздравляю. Ты из-за этого меня искал?

– Детка, ну чего ты, в самом деле? Ты ведь любишь меня, я тоже, зачем бегать от чувств?

У меня отвисла челюсть, на время пропал дар речи. Так и стояла с раскрытым ртом, не решаясь произнести хоть что-то. Сказать, что речь Димы поразила, ничего не сказать. На миг показалось, что действительно можно все вернуть, и я буду счастлива, снова. Только перед глазами стояли другие глаза... серо-зеленые, нахальная улыбочка, и я даже слышала в ушах голос.

– Дима... я... даже не знаю, что тебе сказать.

– Дай мне еще один шанс, малыш! На этот раз я не подведу тебя. Нас не подведу!

И столько гордости, уверенности в голосе, что хотелось реально поверить. Но я не смогла. Буквально неделю назад могла бы, не задумываясь, бросить все и простить. Сейчас меня пугал напор. Я, может, и специально, но уже во всем видела какой-то подвох.

– Не думаю, что можно отмотать пленку назад. Все кончено. У тебя, кажется, есть девушка.

– Марина, – Дима схватил меня за плечи и буравил тяжелым взглядом, которым явно хотел что-то сказать, но...

Да что же у него на уме? Почему так красиво стелет сейчас? Как-то слишком уж подозрительно все это.

– Я ошибся. Все допускают ошибки. Но, главное, что сейчас я здесь и готов вернуть наши отношения. Не отказывай мне, детка.

– Да как ты не поймешь, в одну реку нельзя войти дважды. Какая любовь? Нет ее! Ни у меня, ни у тебя. И вообще, к чему вдруг такой резкий интерес к моей персоне? Я что, выиграла миллион в лотерею?

Дима отшатнулся от моих слов, как от звонкой пощечины. Выпустил из захвата и сделал пару шагов назад. Вот уж чего не ожидала от него увидеть. Взгляд стал серьезнее, а руки сжались в кулаки, будто слова ударили слишком сильно.

– Отказываешь?

Кивнув, развернулась и пошла прочь, разговор уже закончен.

– Все равно будешь моей, слышишь?!

Еле сглотнув, побежала, опасаясь того, что бывший пойдет за мной. А в ушах так и стояли слова: «Все равно будешь моей...» Звучало как угроза. Может, задето самолюбие или что-то такое, но стало вдруг не по себе. Какая бы ни стояла на кону игра, она не сулила ничего хорошего. Да и игра ли? Уж слишком натурально Митька отреагировал на мой отказ.

Пока совсем не запуталась в себе и разных версиях, просто прогнала все мысли из головы и посмотрела вперед. Руки после встречи с Димой слегка подрагивали, а сердце бешено громыхало в груди. Мне показалось, что где-то в глубине все же слова нашли отклик, стали терзать мысли, а вдруг? Можно ведь все вернуть, еще не поздно.

Я уже стояла у подъезда Лешки, а войти не решалась. Да что же со мной происходит? Ведь не люблю я Диму, откуда такие пагубные мысли, толкающие на необдуманные поступки? Нет. Нельзя возвращаться к нему, ни за что. Только все равно поступок бывшего не укладывался в голове. Вот почему пришел? Да, я бы могла повестись на то, что он ошибся, только не клеится что-то. Есть какая-то деталь, которую я упускаю...

Так и не найдя ответа, пошла к брату, на ходу доставая ключи. Открыв двери, мышкой прокралась в квартиру и тихонько ахнула. Мать моя женщина! Ну и бардак!.. Глянула на тумбочку в коридоре и провела по ней пальцем, стирая толстый слой пыли. Ладно пыль, но... Тут что, Мамай прошелся? Ваза разбита, обувь разбросана...

Разувшись, перешагнула через валявшуюся под ногами коробку из-под пиццы и, затаив дыхание, шагнула в гостиную.

Вещи брата были раскиданы абы как по комнате, я даже увидела носок на люстре... Карниз сорван, цветок в горшке, что стоял на подоконнике, лежал опрокинутый на полу, на журнальном столике валялись остатки какой-то еды в тарелке, чашка на полу, благо не разбита.

– М-да...

Я обошла комнату, оглядываясь по сторонам, и даже не знала, за что хвататься в первую очередь. Наступив на что-то мягкое около дивана, посмотрела под ноги и увидела лифчик. А вот это уже интересно! Подняла его и хотела закинуть на диван, но в этот момент из соседней комнаты вышел заспанный брат. Увидел, что в моих руках, и ринулся вперед. Я инстинктивно отступила на пару шагов назад.

– Отдай, это мое! – рявкнул Лешка, надвигаясь на меня злым бизоном.

Он прям испепелял взглядом лифчик, будто желал, чтобы этот предмет растворился в воздухе. Странно, раньше его не волновало, если я находила в квартире женские вещи, а тут прям обозлился.

– Размерчик великоват, не находишь? – звонко смеясь, кинула бюстгальтер брату в лицо.

Лешка ловко поймал его и откинул несчастную вещицу, затем скрестил руки на груди. Недолго всматривался мне в глаза, потом выдохнул. Хм-м.

– Ну ты и язва, – на такое заявление я еще сильнее рассмеялась.

– Холостяцкая жизнь в самом разгаре, да?

Он лишь развел руками и зевнул. А вот я начала задумываться, что же происходит вокруг. Что-то отдых начинает вылезать боком, у всех вдруг появились секреты от меня, ладно Дима, там ущемленная гордость, но брат? И Янка...

– Ты от меня девушку прячешь? Мне по шкафам полазить? – брат поперхнулся на мои слова.

– Марин, не неси чушь, – я успела увидеть промелькнувшую на лице тень неуверенности.

– Ладно, пойдем на кухню, или туда мне тоже лучше не заглядывать?

– Да ну тебя! – отмахнулся Лешка и скрылся за дверью.

Как только зашумела вода в ванной, я поспешила на кухню. Благо здесь было более-менее убрано. Обрадовалась, увидев в холодильнике продукты. Сделав на скорую руку омлет с помидорами, достала тарелки и уселась за стол.

– Еда... – простонал брат, входя на кухню.

– Угу, еда. Ты бы сказал своей... м-м-м, девушке, чтобы она тебя кормила, – съехидничала, ловя осуждающий взгляд Лешки.

– Ну и с чего бы ей готовить, мелкая? Ты давай, не дерзи мне!

Пока брат ел, я задумчиво глядела в окно. Неуютно начала чувствовать себя, все эти тайны, покрытые мраком, начинали доставлять неудобство. А еще хотелось расспросить Лешку об Анисье, но у меня все не поворачивался язык. Не знаю, как начать разговор, и есть ли в нем смысл.

– А у тебя серьезно с... ну с... хозяйкой бюстгальтера?

Рука брата так и застыла с вилок в воздухе. Леша вздохнул и отвернулся на несколько секунд. Вернув на меня взгляд, отложил вилок, а сам не решался сказать.

– Я Диму встретила, когда шла к тебе, – понимая, что затронула слишком личное, решила перевести разговор.

– Что хотел? – брат напрягся, в его глазах все еще бушевал ураган эмоций, взволновавший меня не на шутку.

– Если бы я знала... – печально выдавила из себя, опустив взгляд. – Он говорил странные вещи, точнее не странные, просто тот смысл, который был в них вложен... он...

– Что-то я потерял нить.

Леша встал и подошел ко мне, присел рядом на корточки и взял за руку, поддерживая и переживая. Мне сразу стало так тепло и привычно, все тревоги потихоньку улетучивались, казалось, даже гора спала с плеч. Глубоко вдохнув, попыталась объяснить еще раз:

– Дима хотел вернуть наши отношения. Говорил, что любит, хотя я уверена, это не так. Но он с маниакальным упорством хочет меня вернуть. Как думаешь, зачем?

Вот теперь я осмелилась поднять глаза и глянуть на реакцию брата. Леша сжал губы в тонкую линию и свирепо глядел в одну точку позади меня, явно о чем-то рассуждая.

– Так понимаю, ты отказала? – кивнула в ответ. – Ну, понятно, слезы не лила, показательных «выступлений» не делала, и вообще уехала отдыхать. Вернулась свеженькая, отдохнувшая, да тут любая гордость будет задета. Вот он и решил грудью на амбразуру. А еще нам свойственно беречь старые раны, если уж на то пошло.

Леша сфокусировал на мне внимание и обнял мое лицо ладонями, вынуждая смотреть в глаза.

– Даже не вздумай возвращаться к нему, поняла меня? А будет лезть, я разберусь, ясно? – жестко отчеканил, не приемля другой ответ.

– А как же мужская солидарность? – я улыбнулась, разряжая обстановку.

– Какая солидарность? О чем ты, мелкая?

– Ну, как же! Значит, Роса ты поддерживал, а Диму – нет?.. – возмутилась, да еще и «встала в позу» закидывая ногу на ногу, делая вид, что очень рассержена.

– Рос – это парень с базы? – спросил брат, я кивнула. – Ну так, милая, там совсем другая ситуация, и ты действительно была не права.

– Но...

– Т-с-с! – он ласково щелкнул меня по носу и присел обратно на стул.

– Вандал! – высунула язык, еще и ножкой топнула.

Мы с братом рассмеялись, я позволила себе расслабиться и отпустить ситуацию. Если захочет, сам потом все расскажет по поводу своей девушки. Мне уже стало казаться, что здесь была Анисья, только рыжая фурия могла устроить погром в порыве... ревности? Хотя какое-то сомнение оставалось, а сказать по лифчику, чей он, сложно. Не стала больше раздумывать, и без того есть о чем переживать.

– Ладно, я начну прибираться, а ты доедай.

– Марин... – не успела выйти, как Леша окликнул.

Я уперлась плечом о косяк и выжидала.

– А если представить, что я... а, забудь. Неважно.

Он так и не решился сказать, хотя видела, его что-то терзает. Но и я посчитала не нужным вывалить о том, что знаю все, и не осуждаю. Мысль, что Лешка водил сюда Анисью все крепла, хотя я не видела никакой логической цепочки. Как они снова встретились? Случайно или Ниська соврала и не удалила номер телефона? И потом, рассказала ли рыжая, что знакома со мной?.. Поэтому брат боится теперь? Думает, буду осуждать его?..

– Да ладно, забей. Как будешь уверен в своих отношениях хотя бы на восемьдесят процентов, обязательно расскажи мне о ней!

Не дожидаясь ответа, убежала в гостиную, оставив брата наедине со своими мыслями. Мне и без того работы хватает. Еще раз скользнув взглядом по комнате, определила фронт работ и принялась за уборку. Вскоре ко мне присоединился Лешка и, дурачась с ним, кое-как закончили за пару часов.

ГЛАВА 3

Домой я возвращалась взвинченная и накрученная до предела. Все время нервно оборачивалась, затаивая дыхание, а затем мысленно обзывала себя дурой. Ну Дима! Все из-за него... Чудилось, что за мной наблюдают и стоит лишь упустить бдительность, как захлопнется капкан, и я окажусь в ловушке.

Кое-как умирив гулко kloкочущее сердце и выровняв дыхание, попыталась угомониться. Однозначно, бурная фантазия разыгралась не на шутку, что уже и самой стало тошно.

Неожиданно зазвонил телефон, и я дернулась, следом мысленно чертыхаясь. Достав гаджет из кармана шорт, глянула на дисплей.

– Алло, – облегченно выдохнула, так как звонила Янка.

Остановившись около лавочки, присела на нее, переводя дыхание. Все равно, как параноик, оглянулась по сторонам – ничего подозрительно.

– Хочешь встретиться? – она словно мысли мои прочла.

– С удовольствием, я как раз думала тебе звонить.

– Тогда приходи в кафе «Маяк», буду ждать.

– Отлично.

Я скинула вызов и продолжала сидеть некоторое время, желая полностью прийти в себя. Да уж, как-то день с утра не задался. Ничего, сейчас приду в кафе, и Яна мигом положит край всем переживаниям.

Уже по дороге в «Маяк», когда сошли тревоги, проанализировала телефонный звонок Яны. Что-то голос у нее был такой... расстроенный. Да-а... Чувствую, грядут какие-то перемены. Как бы еще мне не пришлось утешать подругу, а не наоборот.

Войдя в кафе, сразу увидела Янку. Она помахала мне и улыбнулась. Что ж, видимо мои терзания были на пустом месте.

– Привет! – поцеловав ее в щечку, присела на соседний стул. – Что-то случилось?

– С чего ты взяла? – Яна удивилась и всем своим видом пыталась, что все замечательно.

Но я слишком хорошо ее знаю, нет шуток, нет хитрой ухмылочки, даже парни, сидящие в кафе, не интересовали подругу. Она сосредоточенно смотрела в чашку кофе и энергично помешивала ложечкой.

– Действительно, с чего бы? Вон, посмотри, парень за столиком слева бросает на тебя заинтересованные взгляды, а ты...

– Марин, – она перебила меня, вскинув голову, – а расскажи мне о той девушке... Анисья вроде.

От неожиданности я растерялась и не находила слов. Облокотилась о спинку стула, раскрыла меню, делая вид, что сильно заинтересована, хотя меню «Маяка» наизусть знаю. Да и ничего, кроме чая с пирожным не хотелось сейчас.

– Не делай вид индюка, – с нотками стали в голосе рявкнула Яна, вырывая меню у меня из рук. – Неужели так трудно ответить на вопрос?

– Ты чего? – наверно, мои глаза стали размером с блюда.

Подруга ссутулилась и выдохнула, зарывшись руками в волосы.

– Блин, нервы ни к черту. Прости, видимо, не с той ноги с утра встала.

Пока Янка пыхтела, не хуже ежика, я успела заказать у подошедшей официантки все то, что хотела минуту назад.

– Ян, ты можешь нормально объяснить, что происходит? Зачем тебе знать о Ниське?

– Обычное любопытство, ну расскажи, ну пожалуйста-а-а! – заканючила, корча при этом смешную рожицу. – А я тебе за это мороженку куплю, честно-честно! – и глазки такие... умоляющие, а в глубине омутов затаились смешинки.

Вот теперь я стала узнавать подругу, но все равно, сделала очередную мысленную пометку в графу «странности».

– Подкуп? – я склонила голову на бок и задумалась. – Даже не знаю-ю-ю...

– Злая ты, уйду я от тебя! – мы одновременно рассмеялись, разряжая напряженную обстановку.

Мне принесли чай с пирожным и, пока ковырялась в выпечке, прикидывала, что бы такого рассказать о рыжем чуде.

– Анисья практически бесшабашный ребенок, совершает необдуманные поступки, за которые потом получает нагоняй от брата. Мне кажется, ее разбаловали в детстве, поэтому сейчас Ниська и творит все, что бы ни пришло в ее рыжую головку и даже не задумывается о последствиях. Но она очень позитивный человек, с ней весело и безмятежно. Только порой задушить хочется, – я рассказывала с улыбкой на лице, а перед глазами стоял ее образ.

– Бесшабашный ребенок? М-да.

Яна сделала глоток кофе и отвернулась, постукивая ногтем по столу. Я тоже не стала сидеть без дела и принялась уплетать пирожное.

– Она красивая? – я чуть не подавилась, хорошо, что чай не пила в этот момент.

Еле проглотив кусок, с непониманием уставилась на серьезный взгляд Яны.

– Знаешь, я как-то не особый ценитель женской красоты.

– И все же, должно же быть в ней хоть что-то, из-за чего твой брат...

Теперь все стало сходиться, Янка испуганно прикрыла рот пальцами, а уже через секунду сидела с непроницаемым лицом.

– А что ты так волнуешься? – я прищурилась. – Вы ведь с Лешкой ненавидите друг друга до зубовного скрежета. Или я что-то пропустила, а?

– Мне просто любопытно, не ищи подвох там, где его быть не может! – она одним махом допила кофе. – Лучше расскажи, что у тебя нового? Рос объявился?

– Нет.

Из-за поспешного ответа на некоторое время между нами образовалась неестественная тишина. Слишком уж жестоко Яна сменила тему для разговора. У меня моментально затряслись руки, что удержать в них чашку было проблематично. Поставила ее на блюдце и делала частые вдохи, не позволяя горячим слезам скатиться по щекам. Я тебя забыла! Ты мне не нужен! Вот и проваливай из мыслей! И...

– Янка... – голос вышел совсем потерянным.

– Что? – спросила она, не на шутку испугавшись.

– Я забыла таблетку выпить, как домой вернулась.

От нехорошего предчувствия горло сдавило удавкой, и дышать стало трудно. Меня тряхнуло, взгляд стал потерянным. Отдаленно слышала, как подруга встала и пересела ко мне поближе, обняла, и мне моментально стало легче, но предательские мысли продолжали терзать сознание, цепляясь за него острыми когтями.

– Марин, – Яна встряхнула меня за руку, – какую таблетку, о чем ты?

– Гормональную. Я в последний день отдыха была так увлечена, что забыла о ней, потом только в машине уже вспомнила, и теперь вот опять, – быстро затараторила.

– Тьфу! Я-то уже подумала, – проворчала подруга и выдохнула. – Какие проблемы? Подумаешь, одну таблеточку не выпила. Лучше к врачу сходи, мало ли, какой гадости могла хвататься от этого Роса.

– Ян, а вдруг я уже того...

– Сплюнь. Ничего не будет, – заверила она меня. – Знаешь сколько людей пытаются, и у них годами ничего не выходит? А у тебя вдруг за один раз получится?

Если она хотела меня утешить таким способом, вышло так себе. Зерно неуверенности уже крепло, как и мысль, что могу забеременеть.

- Я схожу к врачу, да... – пробубнила под нос.
- Вот и хорошо, хватит хандрить. Все будет отлично.

Улыбнувшись, допила остаток чая и, как по взмаху волшебной палочки, успокоилась. Что я, и в самом деле, так завелась? Пара дней погоды не сделает. На этом и решила остановить полет фантазии. Хватит с меня переживаний и нервотрепки, того и гляди скоро на седативных придется жить.

- Кажется, кто-то мне мороженку обещал? – внезапно встала я, чем удивила Янку.
- Так это мы мигом, – улыбнулась она, подзывая официантку.

Я заказала себе любимое – фисташковое, подруга скривилась и, не изменяя своим вкусам, предпочла шоколадное.

Уплетая мороженое, я постоянно ловила заинтересованные взгляды от того парня, что не спускал глаз с Янки. Каждый раз, когда я собиралась ей об этом сообщить, прикусывала язык и продолжала молчать.

Что же изменилось за неделю, пока меня не было? Исподлобья наблюдала еще и за поведением подруги. Яна мыслями была далеко отсюда, временами морщилась, затем снова едва заметно улыбалась.

– Я с утра была у Лешки, – решила хоть чем-то разбавить тоскливость, витавшую в воздухе.

- Молодец, – Янка даже не заинтересовалась, тогда я решила зайти с другой стороны.
- А еще Диму встретила.

– Не удивлена, – она закатила глаза. – Та мымра, ради которой он тебя бросил, продинамила его на второй же день. Теперь бедолага мечется с ущемленной гордостью и хочет хоть к кому-то примкнуть. А ты, милая моя, для него как спасательная лодка. Когда надо – надует, а надоешь, так быстренько можно на антресоли запихнуть. И даже не вздумай возвращаться!! Пожалеешь.

– Я и не думала, ну, может, самую малость, – Янка рассержено уставилась на меня и показала кулак. – Дима меня напугал своим напором. А еще показалось, что он говорил искренне.

- Тебе показалось, – отчеканила подруга, доедая мороженое.

Мое уже растаяло в бокале, я лениво собрала ложкой фисташки и съела их, остальное отставила. Больше кусок в горло не лез, эти парни... Дима и Рос... Испоганили все настроение, как было бы здорово проснуться утром и обо всех забыть, чтобы больше не ныла душа, а сердце болезненно не сжималось в груди. Эх, мечты-мечты.

- Мы это не заказывали!

Я вынырнула из мыслей и увидела, как официантка ставит нам на стол еще две порции мороженого.

- Это вам от парня за тем столиком.

Мы проследили за рукой официантки и наткнулись на улыбочку брюнета, что все время пялился на Яну.

- Супер. Этого мне только не хватало для полного счастья!

Официантка быстро ушла, даже не оставив шанса все отмотать обратно. Подруга озлобленно поглядывала ей в след, но сдерживалась, дабы не крикнуть чего-то нецензурного. Я тихонько рассмеялась и отвернулась, боюсь, если мое поведение заметит Яна, быть беде.

– Давай решать, что делать, пока тот мачо не воспринял наши действия как зеленый свет, – все же выдавила я из себя сквозь порывающийся смех. – Хотя мне-то что, ведь ты его объект вздыхания, – не выдержала и прыснула в кулак.

– Ой, вы только посмотрите, смешно ей! Да я ему это мороженое на голову сейчас готова надеть, чтобы в следующий раз так не скалился. Еще чуть-чуть, и рот треснет! – высказалась на взводе подруга, стискивая руки в кулаки.

Я села в пол-оборота и боковым зрением не теряла из виду брюнета. Он реально широко улыбался, а как только Яна удосужилась глянуть на него, отсалютовал ей чашкой кофе.

– Да что за день? – тяжело выдохнула подруга, нервно выстукивая ноготками по столу. – Ну все, он тащит сюда свою задницу.

Я не смогла удержать хихиканье, но постаралась сделать лицо кирпичом.

– Девушки, – милым голоском пропел незнакомец, оказавшись у нашего столика. – Могу я составить вам компанию? – все его внимание было адресовано Яне, мне вдруг захотелось моментально испариться и оставить голубков наедине.

– Ну присаживайся, что уж там, – недовольно пробухтела подруга и одарила парня ироничным взглядом. – Вон, мороженое свое покушай, зря, что ли, заказывал.

Темноволосый либо не понял сарказма, либо пропустил его мимо ушей, но тепло улыбнулся и присел рядом. Карие глаза парня светились какой-то мальчишеской задорностью, было видно, что он лучится от счастья. Неужели подруга на него так подействовала? Окинув беглым взглядом его внешность, не нашла ничего примечательного – парень как парень, стильно одет, волосы в творческом беспорядке, на руке поблескивают наручные часы.

– Я – Антон.

– Марина, очень приятно.

– Взаимно. А как зовут такую очаровательную язвочку? – он обернулся и посмотрела на Яну.

– Глаша, – мило хлопая глазками, проворковала подруга, используя свою самую обворожительную улыбку. – Ну, что Вы, Антон, какая же я язва?

– Каюсь, грешен.

Наблюдая за «сладкой парочкой» со стороны, по-тихому завидовала Яне. Какая бы ни произошла ситуация, она всегда найдет выход, даже в ущерб себе. Вот и сейчас, в глазах бушует адское пламя, но она мило воркует и продолжает язвить Антону, желая выкурить его с нашего столика. Бедный парень, мне даже жалко его стало в какой-то момент, видно ведь, из кожи вон лезет, лишь бы только понравиться Глаше... На последнем прыснула, чем привлекла внимание.

– Не правда ли мы идеально смотримся вместе? – неожиданно выпалил Антон и, не теряясь, обнял Янку за талию, пока та сидела с отвисшей челюстью.

Даже у меня не нашлось слов на такую наглость. Или прямолинейность, уж как посмотреть.

– Ну да, наверное... – пролепетала, отворачиваясь в сторону.

Так и ощущала на себе злющий взгляд подруги, но ничего. Пускай это будет моей маленькой мстостью за ее скрытность!

– Глашенька, чего же ты, солнышко, так кривишься? От меня дурно пахнет?

Все, слова Антона стали финишем. Я не смогла удержать это в себе и рассмеялась, да так звонко, что наверняка привлекла внимание других посетителей. Не решалась пока глянуть на подругу, итак подозреваю, что ждет меня медленная и мучительная смерть от ее ручек. Но Антон... его наглость каким-то странным образом подкупала и привлекала к себе внимание, все переживания были успешно забыты под натиском юмора, и я увлеченно ждала следующих реплик неугомонного парня. Даже села ровно, взяла любезно заказанное им мороженое и понемногу уплетала.

– Антонио, рыцарь мой ясный, а не кажется ли Вам, что моя подруга чувствует себя лишней в нашем трио?

Я аж поперхнулась, встретила ее требовательный взгляд, в котором так и читалось: «Подыграй мне». Пока Антон не успел что-то сказать, Яна продолжила:

– Так что, не обессудьте и уберитесь восвояси, ладненько? – после такого любой был бы оскорблен, но, видимо, не Антон.

– Моя милая сударыня, Глафира. Я оскорблен и ранен в самое сердце Вашими словами, – он театрально схватился за сердце, а тыльной стороной другой руки прикрыл на секундочку глаза. – Но я готов простить Вашу грубость и моментально решить возникшую проблему.

Я посмеивалась, а Янка, злючка моя, вся раскраснелась от злобы. Впервые кто-то действительно бросал ей вызов, вот она и не знает, как себя вести. Зато мое настроение поднялось на несколько отметок вверх. Даже была готова поддержать именно Антона в этой нелегкой игре. Ну вот... и чья, спрашивается, я подруга? Но ведь весело же!

– Стесняюсь спросить, как же Вы решите такую сложную проблему? Неужели свалите по-тихому?

– Не дожدهшься, колючка моя.

Антон молниеносным движением привлек к себе Яну за талию и чмокнул в нос, я даже глазом не успела моргнуть, настолько все быстро произошло.

– Ты... ты!.. – Янка вскипела, точно чайник, она тяжело дышала, и я опасалась, что сейчас залепит Антону пощечину.

Подруга вскинула руку, но парень успел перехватить и поцеловал ладонь, на что Яна еще больше обозлилась и с усилием вырвала кисть.

– Никогда не смей так больше делать, понял?! – рявкнула она, подпрыгивая со стула.

Она убежала в сторону уборной. Проводив взглядом Янку, вздохнула и обернулась к Антону.

– Я ее верну, а ты лучше умерь свой пыл, ничего хорошего из этого не выйдет.

Парень разочарованно кивнул.

– Буду держать себя в руках, хотя это и не просто, – вздохнув, пообещал Антон.

Я мигом оказалась в уборной и застала Янку, общающейся со своим отражением в зеркале. Не стала разбирать злобное бормотание, просто подошла и приобняла, опуская подбородок на плечо подруги.

– Чего ты? Он ведь хотел как лучше, Янусь.

– Вот я не пойму, ты сейчас на чьей стороне?

– На своей. Мне Антон понравился, очень веселый и открытый парень, между прочим. Дай ему шанс.

– Кому? Этому клоуну? Марин, ты меня поражаешь! – фыркнула Яна. – Он меня бесит до кончиков волос! Не знаю, как я сдержалась и не расцарапала его нахальное личико! Оно явно просит кирпича, – все злилась она, говоря на эмоциях.

– А, по-моему, Антон просто искренен и пытается флиртовать с тобой, разве нет?

– Нет, он хочет в койку ко мне запрыгнуть!

– Да ну тебя, всех парней гребешь под одну гребенку. Вот Леша мой...

Я не успела договорить, Янка резко повернулась и буквально пригвоздила меня взглядом. От него веяло холодом и равнодушием.

– Леша твой такой же при... – она не договорила, только отвернулась и опустила голову. – Дай пару минут, мне нужно побыть одной.

– Но...

– Пожалуйста!

– Ладно.

Не хотела уходить, ведь чувствую, ей сейчас необходима поддержка, но и еще больше раздражать подругу не осмелилась. Мне показалось, что сейчас в нашей дружбе образовалась первая трещинка, которая грозилась разрастись намного больше. А еще печалью на душе отозвались слова о брате. Пускай Яна их не договорила, но ведь хотела! И что, спрашивается, между ними уже успело произойти?

ГЛАВА 4

– Все нормально? – подождав, пока я присяду, спросил Антон.

Мне до сих пор не верилось, что Янка пытается отгородиться от меня и хранит какую-то тайну. Ведь мы давно дружим, причин для недоверия никогда не возникало, все друг дружке рассказывали, как на духу, ничего не таили. Стали закрадываться нехорошие мысли, но я пыталась их гнать подальше, ведь не верю, что Леша мог причинить боль Яне. Да и вообще кому бы то ни было. Анисья не в счет, там совсем иная ситуация.

– Марин?

– А? Что? – вынырнула из плохих мыслей и сфокусировала растерянный взгляд на Антоне. – Прости, ты что-то говорил?

– С Глашей все нормально? – взволновался он, нервно ерзая на стуле.

– Да, она скоро придет, не волнуйся.

Антон кивнул, а я никак не могла собрать в уме все пазлы. Как не пыталась прикидывать, все равно оставались неизвестными мелкие детали, без которых невозможно понять происходящее. Неужели я слепо смотрю на брата и не вижу каких-то очевидных мелочей?..

– Ну, чего скисла? – от неожиданности я подпрыгнула и обернулась.

Янка выглядела так, словно ничего не произошло, и мило улыбалась. И так всегда, все держит в себе, нет бы поделиться, чтобы не мучиться...

Подруга присела за стул рядом со мной и скрестила руки на груди. Антон, по всей видимости, не удивился такому поступку, он продолжал улыбаться Яне, а у самого в глазах зажегся огонек предвкушения.

– Кстати, может, разбавим нашу компанию еще одним человеком? Чтобы Марине не было неуютно. Что думаешь, Глаша? – он так особенно выделил имя, будто прекрасно понял – его надурили.

– А, может, лучше проредим? Тут как раз лишний один нахальный тип, прям пристал как банный лист, – едко вставила Яна.

Я не успела даже слова сказать, между этими двумя опять вспыхнул словесный конфликт, нарушать который страшный грех. Достав телефон, глянула на время и попыталась тихонечко умыкнуть.

– Ты куда это собралась? – Янка пресекла мою попытку, схватила за запястье и не позволила уйти.

Пришлось разочарованно проворчать под нос и присесть обратно на стул.

– Марин, оставайся, я позвоню другу, прогуляемся вчетвером, как Вам идея?

– Даже не знаю, мне кажется...

– Замечательная идея! – перебила меня Янка и довольно хлопнула в ладоши. – Звони.

Глянув на подругу, пыталась понять ее план, ведь неспроста так поспешно ответила. Антон тоже был немного ошарашен, но быстро взял себя в руки и, достав телефон, начал звонить.

Подруга подозвала официантку и попросила рассчитать нас. Вид у Янки был слишком решительным, чтобы мне просто поверить и расслабиться. Если по правде, с кем-то знакомиться нет никакого желания, хотя бы с теми двумя как-то разобраться, а тут еще и третий намечается.

– Так, ну все, друг согласен, можем идти.

Антон положил деньги в кэш-холдер, опережая нас с подругой, и задорно подмигнул нам обеим. Я лишь пожалала плечами, Янка протянула что-то вроде «ну-ну». Пришлось закатить глаза.

На улице я вдохнула свежего воздуха и мило улыбнулась. Сомневаюсь, что подруга добровольно повесила себе петлю на шею, решив еще несколько часов провести в компании Антона, поэтому расслабилась. Ждала какого-то сигнала или действий. Мы вышли на аллею и неспешно прогуливались, пока не дошли до небольшого магазинчика.

– Антош, – мило протянула Яна. – Так водички хочется, может, не дашь девушке засохнуть?

Он пристально смотрел Янке в глаза и шурился. Около полуминуты между ними шла война взглядами, и Антон в итоге проиграл.

– Ладно.

– Вот и здорово! Мы тебя здесь подождем.

Парень кивнул и скрылся в магазине.

– Валим! – прошипела Яна, бросаясь прочь.

Не отставая, я бежала за ней, меня пробирало на звонкий смех все время, пока давали деру. На счастье, к остановке подъехала маршрутка, мы запрыгнули в нее и спокойно выдохнули, лишь когда она тронулась с места.

– Фу-у-х! Я уже думала, он не отцепится никогда, – проворчала подруга, усаживаясь поудобнее.

– Бедный Антон. За что ты так с ним?

– Можно подумать, ты горела желанием знакомиться с его другом.

Возразить было нечего, я лишь промолчала и перевела дыхание. Что правда, то правда. Только парня все равно жаль, наверняка все понял и дал нам возможность умыкнуть из-под носа.

Антон вышел из магазина и осмотрелся. Как он и предполагал, его колючка нахальным образом сбежала. Естественно, Антон понимал, что если уйдет, то упустит эту девушку сейчас. Но все же рискнул проверить, так ли верны подозрения. Он видел, что совершенно не интересуется милую незнакомку, даже, кажется, раздражает ее, только выводить из себя колючую бесстию было еще тем искушением. Антон заводился лишь от одной мысли, что встретил строптивцу, ему не хотелось укрощать ее, как лошадь, наоборот, он жаждал добиться расположения искренностью и прямолинейностью, что сильно выбешивало девушку.

Глаша... Антон улыбнулся, достав смартфон из кармана джинсов и вновь набирая номер друга. Нет, это не ее имя, по-любому брякнула первое, что пришло на ум. Образ светловолосой красавицы с бездонными карими глазами, в которых плескалась печаль, до сих пор стоял у него перед взором, а мелодичный голос звучал в ушах, из-за чего кровь бурлила в венах, и хотелось парить над облаками. Ох, что же она с ним сотворила? Лишь только увидев, как она вошла в кафе, больше ни о чем не мог думать – только о незнакомке, такой грустной и в то же время сильной для окружающих.

– Вань, отбой, девчонки сбежали, – печально изрек Антон, но сам твердо решил – найдет свою строптивцу и отшлепает за то, что сбежала, даже не оставив шанса.

– Я так и думал. Не везет тебе, дружище.

– Ничего, когда меня пугали сложные задачи?

– Даже не сомневался, что ты именно это ответишь. Неужели так задела? – усомнился его друг.

Конечно, Ваня слишком рассудительный и правильный, ему бы идти учиться на физмат, очень дотошный. Иногда Антон думал, что у друга в голове стоит огромный процессор вместо мозгов, который просчитывает все ходы на три шага вперед. А ему не хотелось анализировать, ведь куда искушеннее жить настоящим и не размышлять: а стоит ли оно того.

– Нет, не задела. Она околдовала меня с первого взгляда. Затянула в свои хитро расставленные сети и выжгла свое имя, как клеймо на груди. Теперь мне от этого никуда не деться.

– Да ну? И какое же имя?

– Глаша, – Антон, произнося его, смеялся.

– Мило, но не убедительно. Не засорял бы ты себе мозг этой девушкой. Скоро учеба, забудешь вмиг.

– Да нет, дружище, таких девушек не забывают, – гордо произнес Антон, а в мыслях прикидывал, как же будет искать свою белокурую колючку.

– Как знаешь.

На этом разговор закончился. Антон сбросил вызов и побрел домой с улыбкой на устах. Пускай сейчас она убежала, но если он встретит ее еще раз, больше не отпустит. Никогда!

– Куда, вообще, наша маршрутка едет? – спросила я у Яны.

– Слушай, да мы ж в первую попавшуюся запрыгнули, я даже номера ее не видела. Сейчас...

Она оглянулась, ища взглядом табличку. Уставившись в окно, я смотрела на пролетающие мимо деревья и машины. Почему-то вдруг накатила дикая усталость, захотелось оказаться дома, улечься в кровать и поспать пару часов. Вроде и не случилось ничего такого, но тайны стали напрягать не на шутку. И ведь не вытянешь их, как бы я не пыталась. Остается надеяться, что все тайное рано или поздно становится явным.

– Ой, слушай, так мы через наш институт будем проезжать, – я обернулась и непонимающе уставилась на подругу. – Да не смотри так вопросительно, сама ведь говорила, что хочешь сменить курс, давай уже, шевелись, а то уже начало августа!

– Да, ты права.

На минутку засомневалась, так ли правильно поступаю, все-таки три курса уже отучилась, может, не время именно сейчас все менять? Перед глазами вдруг, как будто вчера произошло, встал Рос, в голове закрутились его слова: «Никто не говорит, что кардинальные перемены легкие. Надо упорно двигаться вперед, несмотря на палки, вставляемые в колеса жизни. И лишь тогда ты сможешь чего-то достичь. Сейчас же ты идешь на поводу у стада баранов. Они прут куда-то, зачем, сами не знают. Им указали путь прямо, вот туда и движутся. Будь умнее, сверни в другую сторону». Они вновь придали мне сил и мужества. Кивнув, решила идти до конца. Будь что будет! Если судьба, то меня без проблем переведут. Или на худой конец примут на первый курс. Пока я размышляла, мы уже подъехали к институту.

– И куда нам... – неуверенно выпалила, когда мы вошли в здание знаний.

– Не дрейфь, сейчас все выясним. Ты на какую специальность хотела перевестись? Что-то я забыла.

Мы встали около доски со списком факультетов, и я невольно зацепилась глазами за нужную кафедру.

– Вот сюда, – ткнула пальцем.

– На кафедру физической культуры и спорта? – Янка вытаращила на меня глаза. – Ну ты даешь, подруга. Я с тебя балдею.

Я лишь пожала плечами. А почему бы и нет? Собственно, что тут такого?

– Это у тебя, Янусь, по физре были сплошные прогулы и двойки, – я тихонько хохотнула. – Помнишь, как наш физрук в школе тебя выловил и попросил подарить ему фото, а то уже забыл, как ты выглядишь!

– Ой, не напоминай, – подруга подхватила мой смех. – Ладно, дело твое, пойдем.

Мы поднялись на третий этаж и остановились у деканата. Постучав, перевела дыхание и вошла. Секретарь лениво оторвала взгляд от монитора, оценила мой внешний вид и хмыкнула. Я уже пожалела, что поддалась сумасшедшему порыву и в таком виде пришла.

– Поступающая?

– Нет, я учусь уже. Точнее, должна перейти на четвертый курс, – начала лепетать, руки затряслись, и меня бросило в жар от нервотрепки.

– Должна или переходишь? Девушка, не морочьте голову, у меня работы хватает и без Вас.

– Понимаете, я хочу перевестись на факультет физической культуры, если такое возможно.

Секретарь цокнула языком.

– С другого ВУЗа? Где документы? Справки?

Я вздрогнула, ну прям как маленькая нашкодившая девочка. Собрав всю волю в кулак, попыталась объяснить ситуацию:

– Я сейчас учусь на кафедре менеджмента и администрирования, перехожу на четвертый курс. И так уж вышло, что та специальность не устраивает меня, я хочу именно на физическую культуру.

Секретарь так посмотрела, словно я душевнобольная, не иначе.

– Девушка, у Вас с головой все нормально? То есть, проучившись три курса на менеджменте, остальные два хотите доучиться на физической культуре? Поразительно. Всякое видела, но такое...

– Нет, естественно, можно и с первого курса, – я попыталась пропустить мимо ушей язвительный тон.

– Лучше доучитесь и не морочьте голову. Все равно в этом году Вас никто не переведет. Вчера был последний экзамен, сейчас формируются списки поступивших, Вы опоздали. Так что, всего доброго.

– Но...

– Идите.

Не попрощавшись, вышла из деканата и громко хлопнула дверью. Эта тетка так взбесила, хотелось обо что-то больно ударить кулаком, лишь бы выбить накопившуюся негативную энергию.

– Что? Не взяли?

Я отошла к окну и присела на лавочку. Зажав голову руками, отрицательно качнула головой.

– Да ладно, может, оно и к лучшему, – Яна присела рядом и обняла меня. – Подумаешь. Зачем тебе именно факультет физкультурников? Учителем вздумала стать?

– Ты не понимаешь, – я шмыгнула носом, слезы уже буквально катились из глаз, но я пыталась сдерживать их. – Мне надо было доказать ему и всем, что я тоже чего-то стою! – все-таки не выдержала и разревелась.

– Кому – ему? Зачем что-то доказывать? И так ведь все замечательно, Риш. Ну что ты, как маленькая? Доучимся эти несчастные два года и все, дальше куда хочешь – туда и пойдешь.

– Наверно, не судьба, – тихо прошептала я, выпрямляясь и стирая мокрые дорожки со щек. – Поехали домой, что уже тут сидеть, оплакивать.

– Ой, эта судьба еще раз сорок поменяется. Вот увидишь, – подбодрила подруга.

Уходя, я печально глянула на доску с факультетами и гордо вскинула подбородок. Ладно, пусть будет так, буду считать, что это лишь малая часть преграды на моем пути. Пусть даже и не думают, будто я вот так легко сдамся! Ничего, все у меня будет хорошо.

ГЛАВА 5

Неделя после приезда с отдыха пролетела практически незаметно. Не успела оглянуться, как уже середина августа. После отказа в институте о переводе на другой факультет я расклеилась, хотя думала, что приняла факт с гордостью. Несколько дней ревела, пока не поговорила с мамой. Рассказала ей о том, что не вижу своего будущего в сфере менеджмента или маркетинга, а хочу заниматься тем, что приносит мне истинное наслаждение.

В итоге почти двухчасового спора мы пришли к решению, что нужно доучиться, а потом уже думать, как быть дальше. Мама в любом случае меня поддержала, хотя поначалу была сильно скептически настроена, но, увидев, с каким восторгом я рассказываю о плавании и желании обучать деток, сдалась.

К концу недели я окончательно смирилась, больше не травила себе душу лишними переживаниями и мыслями. Все равно уже ничего не изменишь, так что и смысла горевать нет.

Вчера наконец-то записалась к врачу в женскую консультацию, совсем из головы вылетело, что хотела провериться, хотя и так думаю, что никакими болячками Рос не «наградил» меня.

Одевшись, взяла сумку и пошла в консультацию. Сегодня стояла настоящая духота, от жары я ощущала легкое головокружение, специально все время искала тенек и пряталась от палящих лучей.

С подругой мы мало общались на прошедшей неделе, вроде она делала вид, что ничего не случилось, но иногда я ловила странные взгляды. Порой Яна «уходила в себя» совершенно не вникая в разговор. В целом, наша дружба не испортилась, только недосказанность слишком прочно стояла между нами. Временами находились неловкие моменты, мы обе отмалчивались, а потом расходились по домам и не общались какое-то время. Такое развитие очень пугало, но что я могу? Ничего...

Лешка работает все время, днем его застать нереально, отсыпается, а вечером снова садится за ноутбук и все внимание посвящает проектам. Иногда думала, приду и напрямую спрошу у брата – что происходит? А как только оказывалась у него в квартире, резко сдавала назад и прикусывала язык.

Пока размышляла, уже дошла до больницы. Взяв талончик, поднялась на второй этаж и присела на лавочке, дожидаясь своей очереди. Впереди сидели девушки с уже заметными животиками, будущие мамочки широко улыбались, было видно – каждая рада своему интересному положению. Женщина рядом со мной жаловалась, по всей видимости, мужу, он терпеливо слушал и кивал, это вызвало ухмылку на моем лице. Надо же, какая женщина ворчливая! Хотя, говорят, гормоны и все такое. Да-а... Не хотелось бы и мне такой стать, как придет время. Тем не менее, нервозность возрастала с каждой пройденной минутой, меня кидало в жар при мысли о гинекологическом кресле и «зеркале». Передернувшись, глубоко вдохнула, стараясь не думать об этом.

Очередь продвигалась очень медленно, мне уже не терпелось поскорее все сдать и уйти с чистой совестью домой.

И вот наконец я вошла в кабинет. Очень обрадовалась, увидев женщину врача, а не мужчину. Рассказала ей все, что беспокоит, так же о забытой таблетке и нерегулярном цикле.

– Анализы будут готовы завтра после двух, а так никаких видимых нарушений я не вижу. Запишешься потом еще раз на прием, посмотрю, что по мазкам. Если будет нужно, направлю еще и на кровь. Возьми карточку.

Удовлетворенно выдохнув, забрала карточку и поспешила уйти. На улице заприметила лавочку, присела на нее, достала телефон и набрала номер подруги. После многочисленных гудков сбросила вызов и расстроилась. Значит, надо плестись домой. Хотя я думала вытащить

Янку посидеть в кафешке. После роковой встречи с Антоном в «Маяке», подруга туда и на пушечный выстрел не подходит. Жаль. Это было наше любимое место отдыха и по цене не дорого. Я вот была не прочь еще раз встретиться с Антоном, что и говорила подруге не раз, на что получала жесткий и однотипный ответ:

– Тебе надо, вот ты и встречайся с ним.

Я хитро улыбалась и лишь пожимала плечами, только, кажется, подругу парень зацепил, просто она боится признаться себе в этом.

Еще некоторое время сидела на лавочке, наблюдала за разными людьми, снующими туда-сюда, в итоге мне надоело, и пошла без цели, хоть куда. Дома тоска зеленая, подруга как всегда дрыхнет до обеда, и что делать?

Перешла дорогу и побрела вдоль, может, зайду в гипермаркет, так и скоротаю пару часов. Где-то рядом засигналила машина, да так надоедливо, что у меня заложило в ушах, но я продолжала идти и боялась оглядываться, мало ли, что происходит.

Почти подпрыгнула на месте и пискнула от страха, рядом затормозила машина. Душа в этот момент ушла в пятки, перед глазами заплясали черные мушки. Встав, как вкапанная, чаще задышала, чувствуя, как сильно стучит сердце. Все так неожиданно произошло, что моя паника едва не бросила воспоминаниями в глубокое детство.

Сделав глубокий вдох, повернула голову и уставилась на знакомого мужчину, что стоял около серебристой иномарки.

– Марина?! – широко улыбаясь, воскликнул... Демьян?

Я окинула его любопытным взглядом. Сейчас он выглядел иначе – намного солиднее и мужественнее. Нет того шалопайства, которое я наблюдала на отдыхе. Строгий деловой костюм светлого цвета подходил Демьяну идеально, волосы собраны в аккуратный хвост, и только дерзкая серьга в ухе резко контрастировала с его видом.

– Тьфу на тебя! – выпалила я, а у самой все выло внутри.

Честно, не готова еще к такой встрече. Совсем. Нервно теребя ручку от сумки, спешно придумывала кучу отмазок, лишь бы убежать, ну прям, как Яна от Антона.

– Ты хоть понимаешь, как напугал меня? Я чуть Богу душу не отдала! – зашипела на Демьяна, он только хохотнул и подошел ближе.

– Надо же, вот уж кого не ожидал увидеть. Еду и думаю, ты или нет?

– Я, как видишь.

– Слушай, может, тебя подвезти? Ты домой или куда?

– А... я... нет... – начала мямлить, в горле вдруг образовался ком, тело пробило мелкой дрожью, а варианты отступлений все не шли в голову. Еще не хватало, чтобы Демьян узнал, где я живу.

– Давай хотя бы в кафе посидим, – он протянул мне руку.

Смотрел таким взглядом, сама не поняла, как пошла на поводу.

Тем не менее, подала руку и позволила довести себя до машины. Решила затаиться на заднем сидении, только Демьян открыл предо мной переднюю дверь и ждал. Я покорно уселась и, как могла, мысленно утешала себя, ведь ничего плохого не случится, правда? Тогда почему же предательски дрожат коленки?... Уф.

В салоне была приятная прохлада, даже на какой-то момент я расслабилась и глубоко вдохнула, жара, оказывается, нереальная!

Демьян завел машину и тронулся с места, я пристегнулась и сидела фактически мышкой, пока он куда-то ехал.

– Давай ты просто высадишь меня где-то тут, – нервы сдавали, перед глазами маячили всевозможные подставы вплоть до того, что скоро где-то появится Рос. Не для того я так тщательно пыталась забыть его, чтобы таким варварским способом снова увидеть манящие серозеленые глаза.

Демьян хохотнул и, не отрывая взгляда от дороги, заговорил:

– Испугалась? Значит, неделю на отдыхе жить под одной крышей с кучкой мужиков ты осмелилась, а сейчас что?

Я заметила, что Демьян слишком часто смотрит в зеркало заднего вида, опять моя паранойя разыгралась. Обернувшись, думала, что позади увижу машину Роса, уж она у меня навсегда отпечаталась в памяти, а наткнулась на пару изумрудных глаз, с интересом рассматривающих меня.

– Привет.

Наверно, у меня отвисла челюсть, и на некоторое время я потеряла дар речи. Так и смотрела на маленькую светловолосую девочку лет пяти-шести. Она мило улыбалась, сидя в детском кресле, и лукаво поглядывала, словно знала что-то, чего не знаю я.

– Привет, – все, что смогла выпалить.

– Меня зовут Полина, а тебя? – спросила куколка, протягивая мне малюсенькую ладошку.

– Марина.

Полинка пожала ладонь, прямо как взрослая. Я подметила некоторые схожие черты с Демьяном и не могла поверить в такой поворот. Кого-то она мне еще напоминала, только вспомнить все равно не вышло. Малышка покорила меня с первого взгляда и невинной улыбкой, а еще эти неряшливые хвостики с двух сторон так нелепо смотрелись на крохе, что я хихикала, заражая смехом и ребенка.

– А ты красивая, – немного склонив головку, мило вымолвила девочка и продолжала лучезарно улыбаться.

Такой себе маленький лучик солнышка, и золотисто-белокурые волосики тому подтверждение. Полинка излучала позитив, даже ничего не делая. Поразительно, я моментально забыла обо всем, что тревожило меня, и почему надо было срочно сбежать. Вспомнив вдруг, где я, села ровно и уставилась по-новому на Демьяна. Интересно, кто же мама Полины? Специально глянула на пальцы мужчины и не нашла кольца, а потом вспомнила, как Рос что-то говорил о том, что Демьян обжегся в браке, вроде так... Если мои догадки верны, не удивлена, что он теперь на каждую девушку смотрит свысока и мыслит трезво, даже порой слишком жестоко.

– Папочка, а куда мы едем? – я хотела задать почти тот же вопрос, но Полинка меня опередила.

– Да, папочка, куда мы едем? – подхватила я мысль ребенка, Демьян закашлялся и бросил на меня раздраженный взгляд, но в глубине плясали озорные огоньки.

– В твой любимый гипермаркет.

– Это там, где батут и шарик? – воодушевленно пропищала малышка, радостно хлопая в ладоши.

– Ага.

Я подметила, насколько быстро менялось выражение лица Демьяна, как только он смотрел в зеркало заднего вида и ловил глазами радость дочери. У меня перехватило дыхание, ведь такого мужчину я видела впервые и восхищалась им. Такой любящий папа, поразительно и трогательно до глубины души.

– Ты не против? – я вылезла из раздумий и вопросительно глянула на профиль Демьяна.

– Нет, конечно, разве можно отказать такому чуду?

– Да, я такой, – хохотнул мужчина, а я возмущенно запыхтела и в шутку шлепнула его по руке, которой он держал рычаг переключения скоростей.

Мы все втроем рассмеялись, меня охватывала какая-то детская радость и ощущение домашнего уюта. Не сказать, что Демьян мне резко понравился как мужчина, скорее стала его уважать и простила за все нападки, от которых натерпелась на базе.

Тем временем, мы подъехали к самому крупному гипермаркету нашего города, Демьян еле нашел парковочное место. Пока он возился, что-то ища в бардачке, я, сама не знаю зачем,

открыла заднюю дверь и помогла Полинке выбраться из кресла. Она протянула мне ручки, плотно ухватив за талию, вытащила ребенка и поставила на ноги.

С умилением смотрела, как малявочка поправляет розовое платье, разглаживая всевозможные складочки. Потом она сама взяла меня за руку и мило захлопала глазками. Вот как можно отказать этому зеленоглазому чуду? Да никак!

Демьян, увидев это, поджал губы, но промолчал. Я хотела ему сказать что-то, извиниться, но он быстро отвернулся и поставил машину на сигнализацию. Вздохнув, мысленно обругала себя последними словами. Вот зачем? Только сейчас поняла, как все выглядит со стороны – будто я мама, и мы семья... А еще догадалась, что малышка наверняка привяжется ко мне, а я... мне же этого не нужно, да и Демьяну. Вот черт! Только отцепить малюсенькую ладошку и вручить Полинку Демьяну именно сейчас было бы плохой идеей.

Виновато потупила взгляд и потопала со скоростью улитки за мужчиной, Полина очень медленно шла, мне порой казалось, что я просто стою на месте.

Наконец мы вошли в торговый центр, и справа я увидела довольно приличный по размеру детский уголок, куда и рвалась Поля. Она отцепилась от меня и бросилась бегом к батуту, где резвились другие детки. Тем временем я поравнялась с Демьяном, он вроде был напряжен, его выдавала слишком прямая спина и руки, время от времени сжимающиеся в кулаки. Ну вот... Говорила ведь – надо было высадить меня и поделом.

Демьян оплатил дочке развлечение и, как только она разулась, посадил к батуту. Я не решалась пока взглянуть ему в глаза, побаивалась гнева или осуждения.

– Мне нужно отойти минут на десять, посмотришь за Полиной? – я обернулась и оцепенела от услышанной просьбы.

Нет, посмотреть я могу, только как-то все прозвучало слишком подозрительно. Перестав дышать, едва не разрыдалась и севшим голосом выпалила:

– Ты же не будешь звать Роса, да?..

Демьян выдохнул, черты лица смягчились, и он пристально наблюдал за тем, как в моих глазах скапливались непролитые слезы. Я почти трусилась от страха и могла в любую минуту дать деру. Сама не знаю, почему так страшно снова встретить Роса и поговорить с ним. Наверно, подсознательно понимаю, что без меня у мужчины есть своя жизнь, в которую я никак не вписываюсь. Боюсь, если увижу его снова, то разорву себе сердце. Есть, конечно, доля сомнения, вдруг он ищет меня, жаждет продолжения, только эти мысли казались настолько абсурдными, что едва ли не разразилась истерическим смехом. Нет, Рос сам говорил – никаких отношений, просто плыть по течению. И Миша все время вбивал мне в голову, что Рос для них не создан, он их всячески избегает.

Пока я боролась с эмоциями, Демьян вытащил телефон и сунул мне его в руки.

– Если так тебе будет спокойно, – тупо уставившись на гаджет, не знала, что и сказать. – Я не буду звать Роса, хотя мысль была, не буду лукавить.

– Тогда почему передумал? – голос вышел жалкий, я прочистила горло и проморгалась, чтобы не скатились предательские слезы.

– Да больно смотреть на тебя. Проследи за Полиной. Я оплатил час, так что она смело может играть везде, где захочет. Вернусь минут через десять-пятнадцать.

Дождавшись моего уверенного кивка, он отошел к батуту и подозвал дочку. Что-то сказал ей на ушко, затем быстро ушел. Я так и стояла застывшая с его телефоном, все еще не понимая, что произошло несколькими минутами назад. Он сжалился надо мною?

Демьян спешно скрылся из виду и, убедившись, что его незаметно со стороны детской площадки, остановился. Вот так ситуация! Он ведь ехал в торговый центр не просто так, а с конкретной целью, только дочка его об этом пока не знала. Забрав Полинку из подготовительной группы обучения перед школой, так спешил на встречу, что забыл упомянуть дочери, куда

они направляются. А потом вообще выпал в осадок, увидев на тротуаре девушку, как две капли воды похожую на Марину, ту, с которой буквально несколько недель назад отдыхали бок о бок. Сначала он решил, что обознался, мало ли похожих девушек расхаживает по городу.

И какого же было удивление Демьяна, когда он встретился с ней лицом к лицу. Даже сначала опешил, вид у Марины был такой... замученный что ли. Растерявшись, он предложил посидеть в кафе, а сам подсознательно тащил девушку в гипермаркет, где намеревался столкнуться с Росом лбами.

Да, Демьян промолчал о том, что сейчас тут в кафе его с дочерью ждут друзья. В том числе и Рос. Ну просто идеальное столкновение!

Момент, когда он вышел из машины и увидел, как его дочь доверчиво держит Марину за руку, доконал окончательно. Уже до этого, в дороге, Демьян поражался, ведь Полина обычно всех его баб игнорировала, вела себя, как капризный и не воспитанный ребенок, а тут вдруг подменили дочь! Она по какой-то неведомой причине доверяла Марине, хотя сам он еще относился к девушке с долей цинизма. Вмиг пересмотрел свое отношение, Полина светилась от счастья, что Демьян посчитал себя полным придурком, раз устроил подставу Марине.

Финальной точкой стал момент ухода. Он видел, как в глазах девушки проскользнул первобытный страх только от одной мысли, что скоро увидит Роса. Она как чувствовала... и не прогадала. Теперь Демьян мысленно назвал себя последней сволочью и думал, как все быстро разрулить. Нет, он не допустит этой роковой встречи. Почему роковой? Да ведь наверняка Ташка приперлась как незваный гость и под доблестным видом подруги детства обхаживает Роса.

Именно это он и хотел показать Марине, пока ехал в машине с конкретной целью. Только она этого не заслужила, да еще и дочь... если узнает, никогда не простит такого свинского поступка. А она узнает, можно даже не сомневаться, сам ведь воспитывал ее так, чтобы она умела рассуждать и вести себя, как взрослая.

У Демьяна созрел практически идеальный план, как увести друзей из гипермаркета. Если все пройдет гладко, он выкрутится и выйдет сухим из воды. Оглянулся по сторонам, на всякий случай, и решительно настроенный, пошел на встречу.

ГЛАВА 6

Наверно, так бы стояла с каменным лицом и смотрела туда, где скрылся Демьян, если бы меня не привлек мелодичный смех детей, среди которого различила и Полину. Подошла поближе, не выпуская малышку из виду. Но я видела, что тут есть свой «надзиратель» и, по сути, в моем присмотре нет никакого толку.

Ну раз попросили, то буду смотреть. Доля сомнения оставалась, я ж не знаю Демьяна настолько, чтобы вот так слепо поверить, что он не позовет сейчас Роса, но так хотелось верить в лучшее. Уже буквально через минуту вообще забыла, почему горевала, и оставалась начеку.

Маленький энеджерджер резвилась, как юла, у Полинки смешно взлетала вверх юбка каждый раз, как девочка подпрыгивала и опускалась. Все детки вели себя отвязно, кричали, боролись друг с другом, специально сбивали с ног, на них невозможно было смотреть без слез и смеха.

Напрыгавшись, Полина прибежала ко мне запыхавшаяся и тяжело дышала. Бедный ребенок, вся вспотела и махала на себя ручками. Во мне даже на секундочку проснулась мама, я испугалась, что резкий контраст воздуха (ведь в магазине работает кондиционер) плохо отразится на здоровье девочке, но что с этим делать, не имела ни малейшего понятия.

Тогда решила поправить хвостики. От баловства на батуте они растрепались, и сейчас резиночки свисали, как сосульки. Пока я приводила в порядок и переплетала волосы, девочка уже перестала тяжело дышать.

– Марин, я хочу пить, – вдруг заканючила Полинка.

Я оглянулась, благо рядом стоял киоск со сладостями, мороженым, водой и прочей мишурой, которую обожают дети. Оно и не удивительно.

Заранее спросила, останется ли за нами время, если отойдем и, получив утвердительный ответ от аниматора, пошла с малышкой покупать воду.

Ребенок удовлетворил свои потребности и потащил меня обратно к развлекательному уголку. Теперь Полину понесло в лабиринты, мне оставалось стоять и наблюдать за ней со стороны.

Надолго она там не задержалась, шустро выскользнула в одно из отверстий, спрыгнула и побежала в своеобразный бассейн, который был засыпан почти до краев разноцветными, небольшими по размеру, шариками. А вот это уже стало любопытно. Детки буквально тонули в этих шариках, задорно хохотали и швырялись ими, благо конструкция была огорожена сеткой со всех сторон.

Платье Полины нещадно смялось, но зато столько она получала при игре эмоций, просто не передать словами, это то бесценное, на что я могла смотреть часами. С каждым разом подходила все ближе и не могла отвести завороченного взора. В бассейне игрались пятеро детей, двое из которых совсем крохи, около трех лет, но все они слаженно вели себя, будто знали друг друга уже много лет. Поразительно, насколько они коммуникабельны и раскрепощены. Мое внимание все равно возвращалось на златовласку, она махала мне ручкой и довольно хихикала. Только Поля отвлекалась, как мальчик, вроде чуть старше, хватал ее за ножку и валил в шарики. Я снова и снова смеялась, почти до слез.

– Может, хотите присоединиться к дочери? – я обернулась к аниматору и удивилась ее словам.

– Разве так можно? – решила упустить тот момент, что я чужая тетя...

– А что такого? Вы худенькая, ничего страшного с бассейном не произойдет, – женщина мне хитро улыбнулась. – Гарантирую, Вам понравится.

Видимо, Полинка все услышала, подползла поближе к сетке и умоляюще захныкала:

– Да, Марина, давай, иди к нам.

– Да ну, как такое со стороны будет смотреться? – усомнилась я, только внутри вдруг выиграла маленькая девочка, шепчущая: «иди, развлекись, когда еще выпадет такой шанс?!»

– Очень даже. Вы не волнуйтесь, для нас такая практика не первая, в противном случае, я бы не предложила.

Взвесив все доводы разума, махнула на серьезность рукой и разулась. Подходя к бассейну, словила заинтригованные взгляды деток и, хитро улыбаясь, аккуратно залезла, вставая на колени. Сразу же потонула в изобилии шариков, было непривычно и немного стыдно, вроде взрослая девушка, а поддалась на такую коварную провокацию!

Детки быстро поймали нужную волну и устроили все мои переживания. Как сумасшедшие, они закидывали меня шариками, а я со смехом швыряла их в обратную сторону, постепенно раскрепощаясь и забывая, что на меня сейчас смотрят тысячи глаз. Плевать! Боже, действительно, так весело мне давно не было. Эти детки, они окутывали своей бешеной энергетикой все вокруг, не удивительно, что тут так весело.

– Топи ее, топи! – заверещал мальчик, что все время приставал к Полине.

Вмиг детки накинулись на меня и, кто загребал ручками шарики и засыпал меня, кто жал на плечи, пытаясь хоть как-то утопить в разноцветном «море».

– Живой не сдамся! – воскликнула и, не теряя времени, схватила мальчугана за ножку и свалила в шарики.

С довольным криком он упал, но так же шустро поднялся. Следующая в шарики полетела Полинка, она смешно барахталась и визжала, а поделаться против меня ничего не могла. Другие малыши лишь предпринимали неловкие попытки засыпать меня, как песком, но, естественно, ничего не выходило. Один из них сдался, наверно самый смысленный, махнул на меня рукой.

Смеяться уже не было никаких сил, я просто сидела и принимала все то, что остальные детки слаженно делали со мной. Полина занялась моими волосами и сейчас с помощью своей резиночки плела мне что-то на голове. Было страшно за прическу, но оно того стоило, столько позитива за такой короткий промежуток времени я нигде бы ни получила.

– Смотрите, я ангел! – тот, что постарше, упал в шарики и, как в снегу, пытался оставить следы руками и ногами.

Понятное дело, у него не выходило. От этого мальчик еще энергичнее двигал в разные стороны руками и ногами, так смешно со стороны выглядело, что я уже не выдержала и буквально похрюкивала от смеха. Полинка, стоявшая предо мной, прям как взрослая закатила глаза и покрутила пальцем у виска. Потом окинула меня своим причудливо-детским взглядом и с довольным видом кивнула.

– Вот, теперь ты красавица.

Судя из того, как подозрительно посмеивалась рядом аниматор, мне оставалось только мысленно вздохнуть, а девочке послать обворожительную улыбку.

– Лучше заберите жену, пока ее дети совсем не замучили, – донеслись до меня вдруг слова.

Практически вместе с ними, крикнув: «Ура, папа пришел», Полина подалась вперед, но, видимо, поскользнулась и полетела в шарики лицом вниз. Я застыла на секунду, а потом выдохнула. Малышка приподнялась и, хохоча, уже поползла по шарикам.

– Мда... – Демьян окинул меня смеющимся взглядом и поманил пальчиком.

– А что ты так на меня смотришь, я, между прочим, красавица!

Он мне подал руку и помог выбраться из зловещного бассейна.

– Красавица-красавица, – не выдержал и прыснул Демьян.

Да я и сама догадывалась, что на голове атомная бомба взорвалась, но держалась стойко. Даже сделала рассерженный взгляд и пригрозила мужчине кулаком. Он в шутку испугался и приподнял ладони, показывая, что сдался.

– Все-все. Я усвоил урок, – но глаза продолжали гореть весельем.

– Ой, Вы такая замечательная пара.

Я вздрогнула, чертова тетка все не так поняла и сейчас вогнала меня в краску. Отвернувшись от нее, смотрела куда угодно, только не на Демьяна. Как бы ни было весело, но это абсолютно ничего не меняет, надеюсь, и он думает так же.

– Мы с женой пойдем в кафе, проследите за дочерью. Как выйдет время, приведете ее ко мне.

В тот момент, когда я обернулась, он всучил аниматору деньги. Глянул на меня и опять расхохотался, хватаясь за живот. Он ржал наверно с минуту, я же поджала губы и скрестила руки на груди. Ну все, мою гордость можно смело назвать ущемленной. Но в то же время сама едва могла удержать улыбку. Ох, кто бы дал мне зеркало, да побыстрее, чтобы хоть одним глазком взглянуть.

– Все, насмеялся? – гордо бросила слова.

– Да ладно, хватит губы дуть, как маленькая. Я тут, между прочим, уже как десять минут наблюдал.

Оу. Я прикрыла стыдливо глаза и все-таки рассмеялась, представляя себе, что именно видел Демьян со стороны. Успокоившись, сделала глубокий вдох.

– Все так плохо, да? – с мольбой глянула на мужчину.

Демьян молчал некоторое время, просто смотрел на меня, будто что-то выискивая. Может, ответы? Не дожидаясь его слов, сняла с головы резиночку и, как могла, пальцами расчесала волосы. Даже так, на ощупь, было ужасно – много запутавшихся прядей, лежащих в каком-то странном беспорядке, никак не желающих выравниваться.

– Если закрыть глаза на твою супер-модную прическу, – он похабненько улыбнулся и провел рукой по моим волосам, поправляя их, – то могу с уверенностью сказать, что сейчас ты привлечешь внимание кого угодно.

Прищурившись, я не могла подобрать правильных слов для ответа. Да и не совсем поняла, что это такое сейчас было... комплимент или флирт? Или у меня уже глюки?

– Демьян, ты...

– О, можешь даже не рассчитывать, я на тебя не поведусь. Уж не мальчик, – в который раз за короткий промежуток времени этот индюк ржет надо мной!

Но слова убедили, и я расслабилась.

– Я не понимаю, что ты имеешь в виду?

– Пойдем, на месте объясню.

Я поплелась за Демьяном, все время смотрела прямо перед собой и старалась упускать смеющиеся взгляды или людей. Блин! Надо ж было мне именно сегодня выложить из сумочки зеркало и расческу...

Мы оказались в небольшом, но очень уютном кафе, Демьян галантно отодвинул для меня стул. Выгнув бровь, криво улыбнулась и присела.

– Советую взять мокачино, он здесь изумительный.

– Ты от ответа не отлынивай, – напомнила я, беря в руки меню.

– Марин, – подняла взгляд и ждала ответа. – Когда я встретил тебя там, на дороге, то показалось, что ты выглядела так, словно тебя пытали. Даже загар выдавал явную бледность. А сейчас... да ты прям вся сияешь. От тебя исходит поразительная энергетика, заставляющая людей оборачиваться с улыбкой.

– Угу, это все твоя дочь с ее ультра-модной прической, – проворчала я, пряча пылающее от стыда лицо в меню.

Демьян вырвал его у меня из рук одним ловким движением.

– Я не шучу. И прическа тут не причем. Оглянись вокруг и присмотришься внимательнее.

С дико колотящимся сердцем осмелилась посмотреть по сторонам. Я ждала, что каждый будет тыкать в меня пальцем и шушукаться. Но что я вижу? Никто не смеется, наоборот, неко-

торые парни бросали на меня заинтересованные взгляды, отнести их к разряду стеба никак не выйдет. Мамочки!..

– Вот видишь. Думаю, любой сейчас мне завидует.

Демьян как Демьян. С похабной улыбочкой растянулся на стуле, словно он царь, и подозвал официантку. Все, что мне оставалось, это глядеть, как девушка строит ему глазки. А вот тут мне по-настоящему стало любопытно – кто же мама Полины? Вернее сказать – где? Судя по всему, Демьян не женат, нет кольца, да и ведет себя слишком раскрепощено с особями женского пола.

– Марина!

Я моментально сфокусировала вопросительный взгляд на мужчине. Черт, видимо, настолько задумалась, что пропустила все на свете. Официантка бросала на меня убийственные взгляды, я растолковала их правильно, даже улыбнулась. Ничего, будет и на твоей улице праздник, главное номер телефона в удобный момент подкинуть Демьяну.

– Что ты там говорил, мокачино изумительный? И... я еще буду тирамису.

Официантка неохотно забрала у меня меню и неспешно поковыляла от столика. Демьян развернулся. Все время, пока та шла к барной стойке, провожал взглядом. Да и девушка не растерялась, шагала прям как на подиуме.

– Шею не сверни, – хихикнула я, поджав рукой подбородок.

– Как тебе? – сев ровно, полюбопытствовал Демьян.

– С пивом пойдет, так же вроде у вас в компании говорят?

Я попала в точку. Раскатистый смех мужчины прокатился по кафешке, на нас стали еще больше тарачиться. Помню, как-то услышала эту фразу от Саши, Демьян так же выпытывал у друга мнение о девушке, на что получил такой вот забавный ответ.

– Да, было дело. Это шутка Санька. Рос бы...

Услышав имя, внутри все оборвалось, сердце стало биться быстрее, вызывая во всем теле дискомфорт. Даже дышать было трудно. Ну почему? Когда я перестану так остро реагировать на это чертово имя?! Демьян и сам осекся, не стал дальше говорить, за что я одарила его благодарным взглядом.

– Я не понимаю, в какие игры ты играешь?

– Что? Какие игры? – не поняла я.

– Да ладно, забудь. Можешь выдохнуть, не буду больше напоминать тебе о твоём «косячке», – последнее слово мне совершенно не понравилось, но идея не говорить о Росе мне понравилась.

Какое-то время мы неуютно молчали, за это время принесли заказ, Лиза – официантка, галантно поставила чашку с кофе перед Демьяном, а мой мокачино едва ли не вылила на одежду. Опять я улыбнулась, вроде как переставая дуться.

– У тебя изумительная дочь.

Сделав глоток мокачино, поразились изысканному шоколадному вкусу и прищурилась. Да, здесь, и правда, этот напиток удивительный.

– Ты права, Полина моя радость и гордость. Мне хочется воспитать дочь правильно. Я ее не балую сильно, она должна знать чувство меры, ведь сама понимаешь, когда все подается по первому требованию, потом вырастает жестокая эгоистка.

– Ты растишь ее один, я правильно понимаю? – задавая вопрос, никак не ждала, что услышу ответ.

Наверняка для Демьяна это такая же большая тема, как для меня разговор о Росе.

– Именно. Ее мать... ну, короче, дочь ей не нужна была изначально. Ее интересовали только деньги. На тот момент я не был бедным студентом, у меня состоятельные родители, но амбиции и гордость еще никто не отменял. А Юлька хотела всего и сразу: клубы, тачки, дорогие побрякушки.

От слов Демьяна во мне вспыхнула ярость на эту девушку, кровь буквально кипела в венах от негодования и излишней агрессии. Даже не думала, что когда-то смогу дойти до того, чтобы мысленно проклинать людей, но лишь вспоминая доброе и искреннее личико Полины, начинала ненавидеть Юлю всеми фибрами души.

– Самое интересное началось после родов. Пока я вкалывал, хотел ведь обеспечить свою семью всем необходимым, моя драгоценная женушка развлекалась. А дочь оставалась голодной дома. Тогда я не знал об этом. И не узнал бы, если бы не соседи. Они стали жаловаться, что заявят в милицию, если не прекратится детский плач, – Демьян выдавил из себя улыбку и сильнее стиснул чашку в руке. – Сама понимаешь, дело житейское, ты же не закроешь ребенку принудительно рот, ибо у тебя жутко чуткие соседи, правильно? А все оказалось до банального просто. Юлька и не следила за ребенком, только по моему возвращению, и то большую часть с Полиной возился я один. Кормить грудью она наотрез отказалась. Сейчас как вспомню, что моя дочь постоянно голодала и надрывно рыдала из-за этого, волосы дыбом встают.

Длилось безобразие недолго, по какой-то неведомой случайности на работе я раньше освободился и сразу пулей домой. А там женушка с каким-то мудаком кувыркается в нашей кровати. Как увидела меня, сразу столько страха в глазах, слез. Я не стал руки марать, забрал дочь и уехал к родителям. Потом Юлька пыталась шантажировать меня дочерью, угрожала, что отберет ее у меня, ведь суд будет на стороне матери. Да много чего еще лепетала, умоляла простить ее и вернуть все, как было. Хватило ее ровно на неделю. Потом она заявила с новым приколом. Дочь в обмен на круглую сумму денег. Веришь, думал, задушю собственными руками, раздавлю, как насекомое... Спасибо, отец был рядом, решил все быстро и без заморочек. Уже через сутки у меня на руках был нотариально заверенный отказ от ребенка и расписка, сколько, когда и почему Юлька взяла у моего отца деньги. Больше я ее не видел, а потом вдруг встретил в «Эдельвейсе». Помнишь, на море?

От всего сказанного по телу прошла ледяная дрожь, сердце обливалось кровью. Я замерла, смотрела на каменное лицо Демьяна, лишённое любой эмоции, а у самой на глаза наворачивались слезы. Руки тряслись, я не решалась даже взять ложку, опасаясь выронить. Теперь я вспомнила, кого мне напоминала Полина. Ну, конечно, ту девушку, что я видела в клубе. Хотя бы понимаю, почему Анисья сходу так набросилась на нее, я бы и сама все патлы ей вырвала, будь моя воля.

Что сказать сейчас, мне не приходило в голову. Любые слова утешения будут выглядеть, как жалость. Мужчинам она не нужна. По крайней мере, Демьяну точно. Я попыталась взять бушующие эмоции под контроль, хотя это было очень сложно, руки все время сжимались в кулаки, пришлось прятать их под столом.

– Ты воспитал изумительную дочь.

Демьян слабо улыбнулся и кивнул.

ГЛАВА 7

Постепенно я стала замечать, что глаза некоторых девушек сосредоточены на Демьяне. А он уткнулся задумчивым взглядом в пустую чашку с кофе, его не волновали все вокруг, и я догадываюсь, о чем он сейчас думал. Сама вздрагивала, как припоминала рассказ о Юле. Ну не стерва ли? Так поступить... Хотя, что я удивляюсь? Такое встречается, но реально о подобном слышу впервые. На какой-то момент закрались подозрения – не врет ли Демьян, но потом я одергивала себя. Смысл врать?

В кармане завибрировал телефон, и я вздрогнула от громкой мелодии, явно не моей. Вот блин, совсем же забыла, что Демьян оставлял мне свой смартфон!

Я шустро вынула его и протянула мужчине. Замерла, увидев на экране знакомое лицо. Рос... На фото была замечательно передана его дразнящая улыбка, от которой мои бабочки всегда приходили в дикий восторг. Вот и сейчас внизу живота приятно ныло, даже дыхание сбилось, я не могла отвести замороженного взгляда и отдать Демьяну телефон. Мужчина дернул разок, но во мне все протестовало. Нет! Не хочу отдавать... хочу любоваться и...

– Так, может, тогда ответишь?

Вот теперь я моментально среагировала. Разжала пальцы и позволила забрать подальше болезненное напоминание. Из глаз долой... Но что-то не хочет он никак покидать сердце.

– Трусиха, – прокомментировал Демьян, поднося телефон к уху.

Не дыша, уперлась умоляющим взглядом в мужчину, про себя же вопила: «Не говори ему, умоляю!»

– Алло... Да. Пока не знаю... Ну до выходных время есть, думай... Нет, вот давай только без нее, ладно?.. Как припрется, так и упрется, мне ее концерты на даче не нужны... И что?.. Уж как-нибудь обойдусь... Вот и договорились. Все, давай.

Выдохнула, даже не заметила, как по щекам стали катиться слезы. Даже из такого, практически неинформативного разговора, я смогла вынести суть, только размышлять об этом побаивалась, больно очень. И так догадывалась, что Рос не вспоминает обо мне, а другое дело – слышать конкретное доказательство. Постаралась скрыть любые эмоции, но Демьяна так просто не провести.

– Ну и? Где твоя хваленая гордость? Реветь теперь вздумала? Поревни, глядишь, легче станет.

– Тебе это доставляет удовольствие, да? – не выдержала и рывкнула я, стирая мокрые дорожки от слез. – Говоришь, что я в какие-то игры играю, понятные только тебе одному. Конечно, тебя предали разок, теперь повсюду заговоры мерещатся, да?

Демьян хмыкнул и постучал указательным пальцем по виску.

– Дура ты, Марина. Вот скажи, с какого лешего сбежала? Нет, не спорю, твой побег вышел фееричным, во всех смыслах этого слова. Но только чего ты добилась? Какую цель преследовала?

– Разве не ясно? Не вы ли мне твердили со всех сторон, что Рос не способен на длительные отношения? Что оставалось делать, если я... – вовремя заткнулась, но чересчур растянутая улыба Демьяна не оставила мне шансов.

– Кто такие мы? Лично я тебе ничего не говорил. Миша – возможно. А у тебя головы нет на плечах, как я посмотрю. Своими мозгами надо иногда думать, а не чужими, – отчитывал, как маленькую.

– От перестановки мест, сумма не меняется. Как я не нужна была Росу, так и не буду нужна. Не надо вот вставлять пять копеек! – видя, что мужчина хотел заткнуть мне рот, опередила. – Ваш с ним разговор расставил все точки над «i». Давай закончим эту тему, она мне не приятна.

– Как знаешь, тебе рыдать в три ручья, не мне, – он пожал плечами.

Как раз в этот момент к нам вприпрыжку бежала Полинка, а вместе с ней аниматор. Вот и отлично, при дочери Демьян не будет поднимать щекотливую тему. Но он прав, в подушку рыдать именно мне.

Вручив Демьяну дочь, девушка-аниматор помахала рукой Полине и ушла. Малышка сама уселась на стул и сцепила ручки в замок, кладя их на стол. Мне кажется, или ребенок заметил накаленную обстановку? Зеленые глазки девочки бегали от меня к отцу, но сказать что-то она не решалась.

– Меня Паша в кино пригласил, – вдруг разорвала неловкую паузу Поля.

Я держалась, хотя смех такая коварная штука, чем сильнее ему сопротивляешься, тем больше хочется хихикать. А уж глянув на пораженное и такое озадаченное лицо Демьяна, тихонечко прыснула в кулак.

– Какой еще Паша? – едва не рявкнул он, благо держал себя в руках.

– Ну, пап! – девчушка смешно скорчила рожицу. – Мы игрались вместе в шариках.

Прикрыв рот рукой, я специально отвернулась и похрюкивала, даваясь смехом. Это просто надо было видеть! Лицо Демьяна багровело с каждой секундой, мне показалось, что бедный мальчик Паша скоро огребет по первое число. Как эти милые детки договаривались? Боже! Я умру от любопытства, если Поля все немедленно не расскажет.

– Я этому Паше...

– Демьян! – воскликнула я, перебивая бурную речь. – Они же дети. Сколько им лет, семь-восемь? Что ты так всполошился? Радовался бы.

Пока его глаза метали в меня молнии, я повернулась боком и поджала ладонью щеку.

– Рассказывай, на какой он пригласил тебя мультик? Где планировали увидеться? Это же тот мальчик, который топил тебя в шариках? – затараторила я, но мне жуть как интересно стало.

Поверить не могу! Эта куколка сделала мой день. Сейчас даже пассия Роса не волновала, куда интересней было услышать все подробности от Полинки.

– Мне надоело, что он постоянно обижает меня! – возмущенно запыхтела малышка. – И я стукнула его шариком по голове, чтобы знал, как задирать меня. Правда, папа?

Демьян растерянно кивнул, я же слушала, не переставая широко улыбаться.

– И что он? Обиделся? – допытывалась у ребенка.

– А что он? – Полька пожалала плечами. – Я ушла, и он ушел. А потом подошел и долго молчал. Но я-то знаю, наверно, думал, как попросить прощения, – заговорщицки протянула Полинка и продолжила. – Я сказала ему, что обиделась. И он предложил посмотреть вместе какой-нибудь новый мультик. А я не захотела. Пускай мучается.

Не знаю, как так вышло, но мы с Демьяном одновременно заржали, бедная Полинка не понимала, что происходит. Пока я украдкой бросала на нее взгляды, видела, что теперь мы попали под ее немилость.

– Все, Демьян, хватит, а то сейчас и нам откажут в сеансе мультфильма, – почти рыдая, выдавила я из себя слова.

Подозвав официантку, он заказал дочери мороженое, наверно, чтоб не дулась. Демьян почти моментально взял себя в руки и прочистил горло.

– Солнышко, ты все правильно сделала. Этот Паша... – пауза, снова прочистил горло. – Я тебе обещаю, сходим на любой мультик, какой только захочешь. Честно.

– Что, правда? – воодушевилась девочка, нетерпеливо ерзая на стуле.

Волосики совсем растрепались, резиночки уже не было, одну малышка щедро отдала мне. Я решила сохранить напоминание о таком чудном ребенке, ведь больше не планировала специально видеться с ней и ее отцом. Лишнее напоминание о замечательных днях и любимом человеке, для которого я была лишь развлечением.

– Конечно, разве я тебя обманывал?

– Нет, но ты все время работаешь, – малышка печально вздохнула и шмыгнула носом.

Ее обида моментально улетучилась, стоило перед ней поставить пиалку с мороженым. Мы с Демьяном перестали на какой-то момент существовать для ребенка, пока она уплетала за обе щеки.

– Рассчитай нас.

Официантка кивнула и ушла. В этот раз я не стала смотреть, что было в глазах этой девушки, но что-то подсказывало, что с чеком нам принесут, вернее Демьяну, еще и номер телефона.

Порывшись по карманам, я достала деньги и попыталась в уме прикинуть, хватит ли за мой заказ. Вроде, должно. В тот момент, когда на столе оказался кэш-холдер, каким-то чудом я взяла его первая и хитро улыбнулась, увидев заветный номер на листке, да еще и так пошло украшенный отпечатком губной помады.

Отложив листок, уставилась на цифры по счету за пирожное и мокачино и застонала. Вот черт! Не хватает ста рублей. Я сникла и не знала, куда деть глаза.

– Что ты там уже увидела, дай сюда!

Пока прикидывала, кому звонить и просить одолжить денег, Демьян незаметно забрал у меня счет. Ухмыльнулся, взяв листок с номером, и отложил в сторону. Мой взгляд так и приклеился к листку, красный цвет помады сильно притягивал внимание. Хочешь или нет, а все равно туда падает взор.

– Вот, только мне ста рублей не хватило, – быстро опомнилась и положила деньги на середину стола.

Демьян сощурился и поджал губы, в глазах вспыхнуло недовольство. Только мне уже было наплевать. Если уж на то пошло, посижу тут, подожду Лешку, он быстро примчится.

– Не надо так смотреть, можешь смело идти, я рассчитаюсь. Простить у тебя в долг не буду.

Тем более, дальше наши дороги разойдутся в разные стороны, уж я удостоверюсь в этом.

– Забери свои деньги и не позорься из-за каких-то несчастных четырехсот рублей, – прыгнул Демьян.

Он вынул купюры из кошелька и туда же запихнул номер официантки.

– Да как знаешь, – со злостью забрала деньги и собралась уходить, решила только с Полинкой попрощаться.

А вот Демьян перетопчется. Что-то не ладилось у нас с ним как-то. Лишь его дочурка сглаживала острые углы в общении, за что я была благодарна ребенку.

– Вот, возьми. Вдруг понадобится помощь или... душу излить будет некому.

Возле меня оказался прямоугольник, где было написано полное имя Демьяна и контактные телефоны. Без единого слова сунула визитку в карман, хотя звонить не буду, в этом я твердо уверена.

– Дочь, идем, подвезем Марину домой.

Ну вот... опять за меня все решили! Да что же такое? Уже и домой под конвоем. В глазах мужчины что-то затаилось, такое подозрительное, что невольно по коже поползли предательские мурашки. Зачем же так смотреть... словно затевает какую-то пакость. Точно! В этих серых омотах что-то кроется, понять бы, что конкретно!

Вот только и я не лыком шита. Пока шли к машине, созрел гениальный план, может, глупый и детский, зато очень действенный! Хочешь хитростью узнать мой адрес, Демьян? Обойдешься! В эту игру можно играть на два фронта.

Усевшись, я пристегнулась и ждала, пока Демьян закончит с Полинкой. Вскоре машина тронулась, и последовал совершенно ожидаемый вопрос:

– Куда тебе?

– Иванова, 5. Знаешь дорогу?

– Разберусь.

Я пожалала плечами и отвернулась, говорить ни о чем не хотелось, внутри накопилось столько разной информации, что она срочно требовала выхода, скорей бы добраться домой и все вывалить Янке. Не потому, что я слишком люблю трепаться, боюсь, столько в себе уж явно не удержу. А еще планирую поплакаться в жилетку подруге, сетуя на несправедливость бытия.

Дочка Демьяна так же молчала, видимо, утомилась. Я оглядывалась на нее и замечала, что Польша временами клюет носом, такая смешная, вот кого мне действительно будет не хватать. Жаль малышку, растет без материнской любви, вот и цепляется за каждую тетю. Надеюсь, вскоре Демьян пересмотрит свое отношение к девушкам и женится, иначе потом будет сложнее завоевать любовь девочки, пойдет ревность и, соответственно, много пакостей.

– Какой подъезд?

С удивлением оглянулась и поняла, что мы приехали.

– Да вот тут останови.

Демьян припарковался около первого подъезда и следом заглянул в мои глаза. Меня пронзило какой-то неловкостью, нужные слова как-то все не шли, а ведь что-то надо сказать.

– Спасибо за то, что уделил мне несколько часов своего драгоценного времени, – черт, сарказм все равно отражался в словах, но они уже вылетели, назад не заберешь.

– Ага, на здоровье, – отшутился он и глянул на Полинку.

Она уже крепко спала, будить ее я бы точно не решилась, но и уходить вот так, не прощаясь, жалко очень.

– Пускай спит, я прощаюсь за тебя.

– Хорошо, – может быть, оно и к лучшему. – Тогда прощай.

– До встречи.

Ну нет, именно прощай. Я тихонько вылезла из салона и негромко закрыла дверь. Поплелась в подъезд, благо на нем не было домофона или кодового замка. Поднявшись на первый этаж, вызвала лифт. Как только он приехал, отправила его на шестой этаж, а сама затаилась. Демьян все еще не отъехал, наверно, ждет, пока пройдет время, или пытается застать на горячем, кто знает.

Лифт доехал до этажа и остановился. Буквально через несколько секунд я услышала гул отъезжающей машины и параллельно слушала, как сильно стучит мое сердце. Руки мелко подрагивали, пока я кралась на выход. Специально выждала еще некоторое время, а потом высунулась из подъезда. Нервно оглядывалась по сторонам, ища знакомую серебристую машину, но ее не было. Фух! Вроде пронесло!

Мой дом был недалеко отсюда, за считанные минуты прошла три двора и уже топталась около двери.

В квартире стояла гробовая тишина, скинув обувь, сразу поплелась к себе в комнату и тяжело опустилась на кровать. Голова шла кругом от насыщенности дня, но я не жалела, что встретила именно Демьяна.

– Ну, спасибо, хоть не Миша, – выпалила, содрогнувшись всем телом.

Да-а, вот его мне точно видеть в ближайшее время абсолютно не хочется ни под каким предлогом!

ГЛАВА 8

Демьян хмыкнул, наблюдая издалека за тем, как опасно Марина озиралась по сторонам и убегала из «своего дома». Ухмыльнувшись, двинулся следом, но старался не выходить из тени.

Это было ожидаемо, будь он наивной, глупой девчонкой, поступил так же, лишь бы скрыть свой адрес. И все же... почему сейчас он, как какой-то следак, идет за Мариной и буквально ощущает в слезке всепоглощающий драйв? Адреналин бурлил в крови, она гнала по венам с колоссальной скоростью, вызывая во всем теле прилив бодрости.

Демьян, пока шел по пятам, уже раз двадцать задавался вопросом, зачем ему это надо? Что ж такого есть в Марине, что сейчас он готов идти на опрометчивые поступки? Да и адрес ее, по сути, Демьяну не нужен, но девушка, словно в очередной раз бросила вызов, а он его принял.

Нет, однозначно, Марина поступает совершенно не логично! Он ведь видел, как она реагирует на Роса, вся трусится, бледнеет, дыхание прерывается. Даже едва не призналась, что любит его. Так какого ж лешего сбежала от него тогда, на отдыхе? Но тут, надо признать, девушка произвела фурор. Демьян давно не видел друга в «подвешенном» состоянии. Правда длилось оно всего лишь пару дней, только сути это не меняет. Она, сама того не понимая, оставила хороший след после себя. Бросила вызов. Вот! Именно так.

Демьян негромко хохотнул. Он ведь тоже сейчас попался, как зверь в капкан. Конечно, откуда Марине знать, что таким образом она только провоцирует искать себя? У него на несколько секунд вспыхнуло подозрение, а не специально ли она все затеяла. Потом отшел подальше свой вывод. Слишком наивная Марина для таких трюков. Она не хотела больше видиться, и он это прекрасно уловил. Даже визитку брала так, словно делала огромное одолжение. Если выбросит, Демьян не удивится. А не выбросит, так забросит куда подальше и звонить не будет.

Буквально через три дома Марина скрылась в подъезде. Подойдя поближе, Демьян прислушался. Лифт не вызвала. Пошла пешком или живет на нижних этажах? Призадумавшись, он скользнул взглядом по адресу и запомнил его, на всякий случай.

Было искушением позвонить другу и рассказать о встрече с Мариной, даже болтнуть, куда отвез в итоге. Но он побаивался, что таким образом только навредит и, конечно же, не другу. И снова Демьян поразился. Почему его вообще заботят раненые чувства Марины? Раньше ему было бы наплевать на любую девицу и ее сентиментальность, а тут прям растрогался до глубины души. Ну, в общем-то, не удивительно. Она заставила уважать себя, только еще сама не поняла. Во всяком случае, Демьян сейчас был именно на ее стороне, Маринка не ошибалась: Росу плевать на серьезные отношения. Чтобы изменить это, нужно нечто большее, нежели один побег и сломанные стереотипы.

Он даже и не скажет вот так с ходу, что должно произойти, потому что его друг слишком любит свободу, а уж видя пример неудавшегося брака Демьяна, так и вовсе глубоко убежден, что семья не для него.

Он вернулся к машине и проверил свою малышку. Спит, как ангелочек. Улыбнувшись, закрыл двери и чуть отошел. Не выдержал и, достав телефон, набрал номер друга.

– Неужели, передумал? – сходу, без приветствия, спросил Рос.

– Насчет твоей пиявки? – он всегда настороженно относился к Ташке, как бы она сильно не старалась понравиться.

– Хватит оскорблять Ташу! – гаркнув в ответ, взелся Рос.

Демьян заржал. Он не испытал никаких угрызений совсем, говорил именно так, как думал, и его друг об этом прекрасно знает.

– Я не передумал. Ты знаешь мое отношение к ней.

– Чего тогда звонишь?

Действительно, зачем же он звонит? Его так и подмывало сказать, что видел Марину. Даже больше – хотел спровоцировать, но промолчал.

– Номером ошибся, – на пару секунд повисла тишина. – Мне кажется, я встретил девушку, которой доверилась Полина.

– Ты что?.. – Рос не поверил.

Да и он сам до сих пор не может понять, как на самом деле ему относиться к Марине.

– Именно то, что сказал.

– Вау, ну, может, тогда есть смысл взять ее в выходные на дачу? Все-таки день рождения Полинки. Я так понимаю, малышня будет рада, – слова друга были искренни, но Демьян качнул головой.

– Ее сердце, друг мой, принадлежит другому мужчине, и мы больше не увидимся.

Рос захохотал. Конечно, слова Демьяна прозвучали сейчас как полный бред, он и сам это понял, только так оно и было. Не говорить же, что речь идет о Марине.

– Хватит ржать, я с тобой тут делюсь откровениями, а ты...

– Когда тебя останавливало наличие мужика? Бери ситуацию под контроль! За свое нужно бороться.

Вот тут он и решил подловить друга:

– А ты борешься за Марину?

Демьян так и ощутил, как Рос шумно втянул воздух. Молчание было ожидаемым ответом.

– Марина – это пройденный этап. Хватит о ней! – злобно выплюнул друг. – Короче, поступай, как знаешь, мне надо работать. Пока.

Пошли гудки. Демьян улыбнулся лишь краешком губ и запрягал смартфон в карман штанов. Пройденный этап, как же!.. Есть искра, ее бы разжечь, и тогда все наладится!

Через несколько дней я снова ходила в женскую консультацию и теперь окончательно убедилась, что у меня нет никаких проблем после отдыха. Собственно, как я и думала. Но лишний раз проверить не помешает.

О противозачаточных таблетках опять стала забывать, поэтому, посоветовавшись с врачом, решила их бросить. Не думаю, что в ближайшее время прямо брошусь к кому-то в объятия и буду предаваться страсти. Рос слишком прочно засел в мыслях и сердце, воспоминания о нем душили, порой не давая возможности вдохнуть полной грудью. Я уже поняла, что мне нужно срочно выговориться и отпустить ситуацию. Янку так и не смогла выловить в те дни, но сегодня была решительно настроена на разговор по душам. Пускай не о ее проблемах, но хотя бы о моих, иначе скоро с ума сойду! Нужно скинуть груз, он рвет меня на части и не дает жить нормальной жизнью.

Я не стала звонить подруге, написала ей сообщение, что скоро приду к ней домой. Уже выходя из подъезда, получила ответное сообщение:

«Жду».

Что ж, с удовлетворением вернула телефон в сумку и быстренько зашагала к подруге. Вот она как раз и живет в том доме, куда я направила Демьяна. На следующий день мой поступок показался мне слишком тупым, даже детским. Наверно, подсознательно я мечтала, что мужчина рассказал бы Росу, где меня искать. Сердце забилось быстрее, пока я витала в розовых мечтах. В них, Рос, сломя голову, садится в машину и едет ко мне, забыв обо всем на свете. Конечно, прикупив при этом шикарный букет роз.

Вздыхнув, горько улыбнулась и прогнала слишком яркие картинки из головы. Я так и видела, как ни о чем не подозревая, открываю дверь, а там огромный букет роз, за которым

не видно мужчины. Да даже если и без цветов, главное, что пришел и... А вот что дальше?.. Глупо все! Не придет он, а если и придет, я не вижу дальнейшего развития наших отношений. Сама не знаю, почему, чувствую и все тут.

Я уже стояла около двери в квартиру подруги, позвонила в звонок. Янка открыла дверь, и я чуть было не ахнула. Вошла в квартиру и продолжала пялиться на подругу, не веря глазам. Вид у нее был растрепанный, глаза красные, словно до этого рыдала, не прекращая. На голове бардак, да и из одежды – какая-то нелепая пижама с цветочным принтом. В таком виде я Янку видела впервые, поэтому не сразу нашла правильные слова. Да вообще не знала, что тут можно сказать.

– Пошли на кухню, я хочу есть, – и голос севший, что окончательно выбило меня из колеи.

Как-то на фоне подруги мои проблемы стали блекнуть, я полностью сосредоточилась на Янке, пока она доставала из холодильника кастрюлю, потом из шкафа тарелку – и все это на полном автомате, а в глазах пустота. Подруга пугала до такой степени, что я окончательно позабыла все свои страхи, их буквально силой вытолкнули другие мысли. Что же с Янкой? У меня могло быть миллион версий, но все они слишком нелепы и необоснованны.

– Чувствую себя разбитой во всех смыслах этого слова, – неожиданно начала разговор подруга.

– Что-то произошло? – аккуратно выпалила я, боясь спугнуть момент.

– Да. Только... Не уверена, что могу сейчас поделиться с тобой, прости.

Она потупила взгляд и шмыгнула носом. Ну вот... то, чего я так боялась. Яна решила все держать в себе, прям как я.

– Ты ведь понимаешь, что, держа это в себе, в какой-то момент «лопнешь»? – она, не поднимая головы, кивнула.

Вот упрямая! Меня взяла отчаянная злость на подругу, что уже не соображала о том, что делаю. Не выдержав, я хлопнула ладонью по столу. Нервишки шалили, уже казалось, что меня ни во что не ставят, а тупо пользуются. Наверно, недостойна правды, раз уж пошла такая пьянка.

– Что с тобой не так? Почему наша дружба идет под откос, скажи мне, Ян? – жестко потребовала ответа. – Ты считаешь себя выше этого, или я просто недостойна ответов?

Тишина напрягала до безумия. Уже готова была чуть ли не волосы на себе рвать от досады. Вот и поговорили...

– Ладно, тогда не буду мешать. Оставайся со своими проблемами наедине.

Я ушла, хлопнув дверью, но в душе скреблись кошки, оставляя после себя уродливые отметины. Ком горечи застрял в горле, но душа была не на месте, все же переживаю за подругу. Пускай она уперта и своенравна, но в беде бросать не красиво.

Я почти спустилась на два этажа ниже, как вдруг услышала за спиной спешный топот. Развернулась и увидела подругу, такую несчастную и снова рыдающую.

– Марин, не уходи, – она вцепилась в мою руку и потянула назад. – Знаю, я не благодарная дура, но есть такие вещи, о которых просто не представляю, как рассказать. Дай мне время.

Подумав с секунду, выдохнула. Не оставалось ничего иного, как плестись обратно. Яна шмыгнула носом и расслабилась, ослабила хватку на руке.

В квартире я вновь присела за стол, слов сейчас нет, даже не знаю, что говорить и как помочь, если она сама не хочет этого. Подруга уселась на стул и протерла лицо ладонями, потом зарылась пальцами в волосы и сфокусировала на мне разбитый взгляд.

– Я вот не понимаю, неужели меня совсем нельзя полюбить?

Прищурившись, тупо хлопала глазами, а сказать в ответ ничего не смогла. Яна начала нести околесицу, что, значит, нельзя полюбить?

– Ты сейчас пытаешься себе цену набить, Ян? Да вокруг и так все от тебя с ума сходят, оглянись! Возьми в пример хотя бы Антона, – я уже умолчала о многих других ее ухажерах.

Янка всегда следила за собой, ярко красилась, старалась выглядеть стильно, даже если идет выбросить мусор на улицу, обязательно перед этим начнет крутиться у зеркала и выбирать себе правильную одежду. Для меня такое казалось лишней тратой времени. Нет, я тоже люблю себя, ухаживаю за кожей и ногтями, но выйти в магазин, который буквально в двух шагах, могу и в домашней одежде, если она чистая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.